

Натализа Кофф

ОГНЕННОЕ
СЕРДЦЕ
Дракона

Натализа Кофф

Огненное сердце дракона

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68864175

Аннотация

Что случится, если в руки девушки с чистым сердцем попадет странная старинная книга? Еще и драконы интересуют до чертиков. А тут в собственной квартире парень странный появился. И ведет себя странно, а потом и... В общем, все подробности в истории...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	49
Глава 5	58
Глава 6	70
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Натализа Кофф

Огненное сердце дракона

Пролог

Империя Драконов

– Что мне делать, брат? – отчаянно хрипел парень, вцепившись в руку умирающего Императора. Голос правителя был слабым, силы его были истощены, а вся одежда, как и пол тронного зала, где лежал умирающий дракон, были в крови.

– Ничего, Мик, – тихо ответил Император, – империя пала. Береги себя.

Император грустно улыбнулся. Его глаза застыли на лице брата, склонившегося над его телом, и стали стеклянными.

Драконы, самые приближенные воины Императора, встав в круг, охраняли своего правителя и его младшего брата. Как только из груди дракона-императора вырвался последний сиплый выдох, и сердце его остановилось, все присутствующие поняли – Империя пала, Император погиб.

Протяжный, отчаянный, полный боли крик дракона разнесся по Императорскому дворцу.

Микариан, младший брат усопшего Императора драконов, сидел, склонив голову над телом брата. Минута. Еще

одна. Парень вскинулся, подобрался.

– Я знаю, что нужно делать! – твердо прошептал дракон, и, посмотрев на бледное лицо Императора, на его голубые остекленевшие глаза, он уверенно добавил, – Ты вернешься, брат!

*Наше время. Город N**

За окном на город медленно опускалась ночь. А просторный зал городской библиотеки, расположенной в центре мегаполиса, погрузился в тишину. Библиотека закрывалась, и только один человек не торопился покинуть здание. Мягкий приглушенный свет струился от настольной лампы, погружая читальный зал в магический полумрак. Девушка среднего роста с длинными темно-каштановыми волнистыми волосами, темным водопадом струившимися по спине, стояла у высокого стеллажа, пытаясь дотянуться до верхней полки, собираясь поставить потрепанную книгу на отведенное ей место.

– Потерпи, миленькая, – ворковала девушка, обращаясь к безмолвному собеседнику.

Все ее немногочисленные сотрудники считали странной из-за привычки разговаривать с книгами. И чем старше был экземпляр, тем дольше, чаще и содержательнее были беседы Эммы.

Девушка, поставив книгу на свое место, улыбнулась. Теперь, когда в библиотеке кроме охранника и нее никого не

осталось, она могла заняться своим любимым делом.

Поправив очки в тонкой оправе, Эмма направилась к самому дальнему стеллажу. Пододвинув небольшую лестницу, девушка взобралась на самый верх. Протянула руку и осторожно сняла тяжелый том с самой верхней полки. Спустившись на пол, Эмма направилась к своему рабочему столу. Осторожно положила книгу на столешницу. Села на стул. Собрала волосы в пучок, закрепила его на затылке и, вздохнув в предвкушении, открыла книгу. Старинный потрепанный фолиант сам собой раскрылся на нужной Эмме странице. Листки книги, казалось, словно живые зашелестели и замерли. Девушка, подперев голову руками, улыбнулась. Взгляд ее внимательных, немного мечтательных и наивных зеленых глаз был устремлен на разворот страниц. Там, в центре разворота разместился дракон. Его тело гордо возвышалось над поверженным противником. На его груди и крыльях были видны глубокие раны и кровь. А его глаза смотрели прямо на Эмму, словно живые.

– Привет, дружок, – ласково проговорила Эмма, – а у меня сегодня день рождения, но ты, наверное, помнишь. Я вчера тебе говорила об этом.

Эмма провела кончиком указательного пальца по потрепанной странице. С самого детства девушка много времени проводила в этой библиотеке, приходила каждый день после уроков. Потом, окончив учебу, поступила в университет. И попросилась работать в библиотеке по вечерам. А после

окончания университета Эмма устроилась на полный рабочий день. И в свой первый рабочий день девушка обнаружила очень интересную и крайне редкую книгу, которая, почему-то, валялась в самом дальнем углу, будто ее кто-то выбросил за ненадобностью.

С тех пор Эмма каждый вечер читала фолиант, тщательно следила за его сохранностью и состоянием. И уже давно заметила за собой одну мелочь: она ревностно охраняла книгу и никому не позволяла брать ее, прикасаться к ней. Она считала ее своей тайной. Каждую строчку, каждое слово, написанное на старинных страницах, Эмма знала наизусть. Загадочный фолиант носил имя «Легенда об Огненном Драконе». Девушка не сомневалась, что все написанное в книге – вымысел. Но ей так хотелось верить в существование драконов. Особенно, в существование именно этого красно-золотистого дракона, глядевшего сейчас на нее со страниц фолианта. Его тело было покрыто золотистыми чешуйками. Солнце играло на них, лучики путались и переливались. Его крылья замерли в размахе. Ноздри раздулись, пасть приоткрылась, словно из нее вот-вот вырвется поток пламени. А на морде – от глаза – до шеи был длинный тонкий уже затянувшийся шрам от былых сражений.

Девушка не удержалась и провела кончиками пальцев по очертаниям крыла.

– Ты очень красивый, дракоша, – улыбнулась Эмма, – как бы я хотела, чтобы ты был настоящим. Как думаешь, если

я загадаю желание, оно исполнится? Ну, так, в виде исключения? И потом, это был бы самый замечательный подарок на мой день рождения. Да на все мои дни рождения вместе взятые.

Девушке стало грустно. Одинокая слезинка покатилась по ее щеке. Крохотная капля упала на старинную страницу. Эмма охнула, попыталась стереть ее с драгоценного рисунка. Но не успела. Слезинка впиталась в бумагу. Эмма горько вздохнула. Осторожно провела кончиком пальца по нарисованной голове огненного дракона.

– Вот видишь, дракоша, я – никчемный человек, – горько прошептала Эмма.

Закрыв глаза, девушка прижала ладони к лицу. Она тихо всхлипывала, не открывая глаз и не отводя ладоней от своего лица. Но она не видела, как крохотные капли падали на старинную книгу и моментально впитывались в изображение огненного дракона.

Когда слезы высохли, а на часах было далеко за полночь, девушка встала из-за стола. Осторожно закрыла старинную книгу. Всего секунду она думала, поставить ли фолиант на место или отступить от установленных администрацией правил, и тихонько унести книгу с собой. Приняв решение, Эмма Войнович впервые за свои двадцать четыре года пошла на преступление. Она, оглядевшись по сторонам, проверяя, видит ли ее кто-нибудь (хотя была точно уверена, что кроме охранника в здании точно никого нет) и, убедившись, что

читальный зал пуст, осторожно и бережно уложила книгу в свою сумку. Торопливо выключив свет, Эмма быстро вышла из зала. Спустилась на первый этаж, вежливо попрощалась с охранником, мирно дремавшим в кресле за столом и, открыв боковую дверь, вышла на улицу. Сердце ее колотилось в груди, эхом билось в ее голове «Как ты могла? Фи!». Совесть не спала, а взбунтовалась со страшной силой. Но Эмма решила не слушать ее. Крепко вцепившись в ручку сумки, Эмма обошла здание библиотеки, открыла дверь, ведущую в подсобные помещения и, вынув из сумки фонарик, поднялась по скрипучей лестнице. Оказавшись на верхнем пролете, девушка щелкнула выключателем. Лестницу, старую и скрипучую, но чистую и ухоженную, озарил тусклый свет лампочки. Эмма открыла еще одну дверь своим ключом и вошла в крохотную квартирку. Закрыв железную дверь за собой, Эмма привалилась к ней спиной. И только сейчас она облегченно выдохнула.

– Господи, самой не верится! – прошептала девушка.

Сбросив туфли, Эмма включила свет в комнате, выполнявшей функции гостиной, кабинета и кухни одновременно и плюхнулась на уютный, но старенький и потрепанный диванчик. Вынула из сумки тяжелый фолиант. Он словно стал еще тяжелее, прожигал кожу на пальцах, упрекал Эмму в воровстве.

– Я тебя украла! – гордо заявила девушка, – И возвращать не собираюсь!

И кивнула в подтверждение своих слов. А потом рассмеялась.

– Будешь моим подарком на день рождения! – заявила Эмма немного кокетливо, поглаживая тяжелую книгу кончиками пальцев.

Совість уснула. Фолиант стал легче. Эмма, аккуратно уложив драгоценную книгу на столик около диванчика, решила переодеться и перекусить чего-нибудь. Праздник, как-никак. Вот только разделить радость девушке было не с кем. У нее не было ни одного близкого человека. Книги заменили ей друзей и родных.

Глава 1

Эмма

Мой двадцать четвертый день рождения. Двадцать из них я провела в одиночестве. Первые четыре года, которые я практически не помню, провела в семье. Все, как у всех. Мама, папа, брат, вроде бы собака была. А потом все изменилось. Автомобильная авария. Я чудом осталась живой. А вся семья погибла. Моя прошлая жизнь была для меня чем-то нереальным, сном, который я видела ночью, а с рассветом он исчез. И только едва заметные шрамы на спине и на руках говорили мне, что много лет назад сон был явью, а потом превратился в кошмар. Детский дом. Меня никто не удочерил, я так и осталась жить на соцобеспечении до шестнадцати лет, а потом поступила учиться. Появился какой-то друг отца и помог с поступлением и работой в библиотеке. Квартирку эту тоже он помог получить. Вернее, я живу в ней, пока работаю библиотекарем. Так что, мне повезло, крыша над головой есть, как и любимая работа. Никогда не опаздываю, могу задержаться допоздна. В общем, чем не сказка?

Вышла из душа, такого же крохотного, как и вся квартир-ка. Вынула еду из микроволновки и уселась на потрепанный

диванчик. Все горести и печали забылись моментально, стоило мне открыть мою любимую книгу, написанную неизвестным автором. Вернее, имя автора указано, но о нем больше нигде, ни в одном источнике не упоминалось. Какой-то Микариан. Все-таки хорошо старичок написал. А картинки вообще, словно живые. Особенно этот дракон. В легенде описаны все его подвиги, сражения. Упоминается, как он получил шрам на морде. Как побеждал врагов. В общем, до жути интересно. Я уже каждое слово выучила, могу с закрытыми глазами рассказать, какая картинка на какой странице.

Открыла книгу на развороте, где мой дракошка наиболее четко изображен.

– Какой же ты красивый, дракоша! – в миллионный, наверное, раз я прошептала с благоговением.

Пальцы сами собой поглаживали изображение. Вдруг мне показалось, что золотистая чешуя переливается на картинке ярче обычного. Нахмурилась. Включила еще одну лампу.

– Нет, показалось, – вздохнула я, – вот видишь, как я с ума схожу по тебе, черти что мерещится уже, – мягко пожурела я дракошку, погрозив ему пальцем.

Моего дракона, огненного, золотисто-красного окраса, по легенде звали Тимариан Бесстрашный. Но я звала его Тимка Прекрасный. А что? Мой дракон, как хочу, так и называю!

– Я ведь тебя выкрала, – прошептала я, подперев рукой голову. Мыслями я давно унеслась в сказку, туда, где живут драконы. Они не спасают прекрасных принцесс и не питают-

ся ими. Они просто живут в мире магии и волшебства. Летают высоко, играя в догонялки с облаками. Ведут беззаботную жизнь. До тех пор, пока в их спокойную и размеренную жизнь не врывается злодей. Драконы в тот день объединились в Империю, и в их главе встал мой Тима Прекрасный, отважный и сильный предводитель.

К сожалению, эта легенда обрывается. Автор не дописал ее. На последней странице говорится о том, что началась решающая битва. И все. Но это не страшно, я уже давным-давно нафантазировала, что Тимариан победил в решающем сражении и жил долго и счастливо, оберегая и охраняя покой своих земель великой Империи драконов.

– Эх, молодец все-таки этот Микариан, – вздохнула я, пробегая глазами по строчкам, – так захватывающе все описал.

С каждой минутой мои веки становились все тяжелее, и я, крепко прижав к себе древнюю книгу, позволила себе уснуть. Чувствовала себя уютно, наверное, ни разу в жизни не испытывала такого умиротворения и покоя. А еще, я была словно в коконе, под невидимой защитой. Казалось, словно кто-то очень сильный и могущественный оберегал и охранял мой сон. Позволила себе представить, что это мой Тимка Прекрасный. И провалилась в глубокий сон.

Проснулась рано утром. Книга была все также в моих руках, прижата к груди. Я села на диване, протерла глаза и решила пойти погулять. И зачем-то взяла книгу с собой. А что? Лежит бедненький фолиантик много лет взаперти. Среди пыли и книг. Нет! Хватит киснуть, пойдем, прогуляемся.

– Ты ведь не против? – в надежде спросила я книгу, – Молчишь? Значит, согласен! – подытожила я и потопала одеваться.

– Слушай, а может, на велике покатаемся? – вдруг спросила я у фолианта, – А что? Я тебе свои любимые места покажу. Все, решено! Идем кататься в парк!

Уложив в рюкзак книгу, бутерброд и бутылку воды, вышла из квартиры. Спустилась на первый этаж. Из подсобки выволокла велосипед и поехала кататься. Спину приятно согревал рюкзак, солнышко светило, птички пели. В общем, просто чудный денек.

Только к вечеру, когда начала появляться усталость, решила отправиться домой. Да и мой Тимка Прекрасный был не против. По крайней мере, молчал и со всем соглашался. Вынимать книгу из рюкзака я не рискнула. Разговаривала с дракончиком так. Он, правда, вновь молчал. Но я, честно сказать, удивилась бы, ответь он мне на мои постоянные вопросы. Так что, можно сказать, все было отлично.

Квартира встретила меня тишиной. Я аккуратно уложила рюкзак на столик рядом с диваном и пошла в душ.

Вымывшись, надела халат, закутала волосы в полотенце и пошла в комнату. На пороге застыла. В центре моей крохотной квартиры стоял мужчина. Ну, как мужчина, парень. Светловолосый, блондинистый, со спортивной фигурой, в дорогом костюме, кажется, но в одежде не особо разбираюсь. Он стоял спиной ко мне. И все бы ничего, только этот незваный гость держал в руках МОЮ книгу и читал ее!

Осторожно, стараясь не сильно шуметь, прокралась к двери в спальню. Там у меня хранилась кочерга. Не бита, как в американских фильмах, а вот такое чудо-орудие. А что? Я же не виновата, что у дяди Саши, сторожа, только такой снаряд имелся. Вот я и позаимствовала его спортивный инвентарь.

Ухватив тяжелую железяку, вернулась к незваному незнакомцу.

– То есть, вот так встречают гостей в этом доме, – пробормотал парень и повернулся ко мне.

Я испугалась. Честно испугалась. А что? Мужчина, незнакомый и да, очень красивый, посреди моей квартирки в выходной день. Судя по его комплекции, ему и напрягаться сильно не нужно, чтобы меня вырубить. Я даже пикнуть не успею. Вот только жуткая ревность от того, что кто-то кроме меня касается моего сокровища, взбунтовалась во мне со страшной силой.

– Положи на место! – рявкнула я, крепче ухватившись за

ручку железяки.

– А что, ее место тут? – парень, казалось бы, искренне удивился, даже брови вверх поднял, но книгу не вернул.

– Тут, – прищурилась я, – она моя!

Парень пару секунду рассматривал меня через прищур глаз. Изучал, словно размышлял, вру я или нет. Потом кивнул своим мыслям.

Не отводя взгляда от моего лица, гость раскрыл книгу и повернул ее ко мне. Как раз на моем любимом развороте. Там, где мой Тимка победоносно раскинул крылья и смотрел в самую душу.

– Он всегда такой? – как-то напряженно проговорил незнакомец.

– Какой «такой»? – буркнула я, не выпуская кочергу из рук. Эх, жаль, что не лопата, ну или грабли на худой конец.

– Золотисто-красный? – пояснил парень.

– Ну да, всегда таким был, – решила снизойти я до ответа, – все спросил? А теперь выметайся! Иначе я полицию вызову!

Парень же, только улыбнувшись, плюхнулся на мой любимый диванчик. И не боится же хам белобрысый!

Водрузил книгу на свои колени, а ноги забросил на столик.

– Слышь, ты, – грубовато начала я, собираясь до конца стоять за честь моего любимого произведения искусства, – уходи по-хорошему!

– Ой, не мельтеши, крошка! – махнул парень, – Обижать тебя не собираюсь. Ты мне лучше помоги.

– И чем это, интересно знать?! – хмыкнула я.

– Давай так, меня зовут Михаил, я, правда, не причину тебе вреда, – примирительным голосом проговорил незваный гость, – а ты сядь, расслабься и ответь на пару вопросов. Как тебя зовут?

– Маша! – оскалилась я, но садиться не решилась. Еще чего!

– Врешь ведь, – прищурился парнишка. И откинувшись на спинку, принялся перелистывать страницы. Его лицо не выражало воинственности или какой-либо подозрительности. Да и страха сам незнакомец не внушал. Скорее просто настороженность.

– Вру, – кивнула я, – Эмма меня зовут.

– Эммалин? – незнакомец посмотрел на меня снизу вверх, так, словно я ему только что Папой Римским представилась.

– Эмма, – поправила я. Парнишка только улыбнулся еще шире и даже радостнее.

– Очень приятно, Эммалин, – проигнорировал мою реплику Михаил.

Парень убрал ноги со стола. Положил книгу на столешницу. И придвинул ее ко мне, как раз на моей любимой странице. От соблазна погладить страничку книги и самого Тимку руки зазудели. Кочерга сама собой выпала, я торопливо подняла ее с пола. Сунув ее под мышку, протянула руки к фоли-

анту. И схватила свое сокровище. Михаил снисходительно улыбался, словно созерцал дите неразумное. А я почувствовала приятное тепло от книги. Вот, теперь все в порядке.

– Давно она у тебя? – задумчиво спросил Михаил, так и не вставая с места. Кажется, гость уходит не собирается.

– Тебе какое дело? – буркнула я, прижимая книгу к груди.

Но парень не ответил на грубость, наоборот, еще шире заулыбался. Потом его рука скользнула во внутренний карман пиджака. И спустя секунду, гость извлек небольшой мешочек. Очень потертый, бархатный, ярко-алого цвета. Очень осторожно он положил мешочек на стол.

– Надень, когда нужно будет, – серьезно, без улыбки проговорил Михаил, – а потом, когда придет время, сними его. Дальше сама поймешь что делать.

Парень встал. Хотела спросить: что надеть-то? Но не успела. Михаил уже подошел к двери.

На пороге услышала его спокойный голос:

– До встречи, Эммалин!

И парень исчез, также тихо и бесшумно, как и появился.

Подбежала к двери. Проверила, закрыта ли она. Закрыта. Она захлопнулась после ухода Михаила. Облегченно выдохнула. Вроде бы не сделал ничего, а все равно, крайне странный тип. И это еще меня называют странной? Да они просто этого парня не встречали еще!

Плюхнулась в кресло. Погладила книгу ладонью, раскрыла ее, уложив на колени. Вздохнула, рассматривая своего

Тимку.

– Нет, ты видел, да? – возмущенно прошептала я, – Пришел и сразу давай тебя лапать! Вот негодяй!

Тимка, полностью со мной соглашаясь, молчал.

Вспомнила о мешочке, оставленном незнакомцем. Протянула руку, взяла его. Высыпала содержимое на раскрытую ладонь. Огромный тяжелый перстень уютно лег на ладонь. Тяжелый, но какой-то теплый. Он будто согревал меня теплом. Почти как фолиант.

На перстне был изображен дракон. Точь-в-точь мой Тимка прекрасный: и окрас, и морда, даже взгляд тот же. В голове начало стучать набатом: «Надень его! Надень!».

Я как замороженная, будто в тумане увидела, как надеваю перстень на безымянный палец правой руки. Казалось, золото кольца стало раскаленным, обжигало, но не причиняло боли. А по всему телу пробежала волна тепла. Выдохнула шумно, почти со свистом. От созданного мною потока воздуха, зашелестели страницы фолианта. И я, все также, в тумане, увидела, как сквозь шуршащие и перелистывающиеся страницы, появился дракон. Он начал отлепляться от фолианта, шипя и извиваясь. Казалось, словно выползал из неволи на свободу. Небольшой дракон, золотисто-красный, сел на книгу. Страницы перестали листаться сами по себе. Дракон посмотрел на меня изучающим взглядом голубых глаз. Готова была поклясться, что его взгляд был как у человека. Ну, не как у змей там с вертикальным зрачком. А такой, как

у нас.

– Сними! – прошипел звереныш. Увидела, как из его пасти появился раздвоенный язык. И все. Темнота. Я потеряла сознание.

Глава 2

Эмма

Проснулась от яркого слепящего солнца. Воскресенье – мой второй законный выходной. Поворочалась в кровати. Не открывая глаз, зарылась лицом в подушку.

– Надо же, приснится черти что! – вздохнула я.

Все. Нужно в отпуск. Уехать куда-нибудь не выйдет – финансы не позволят. Но отдохнуть следует, иначе и до психушки не далеко.

Вздохнув, села в постели. Рядом лежал фолиант. Улыбнулась. Привычно коснулась ладонью гладкой поверхности обложки. Вот только не ощутила обычного тепла. Так, словно прикасаюсь к любой другой книге, а не к моей любимой Легенде об Огненном Драконе.

– Тимка, представляешь... – начала жаловаться я книге, но осеклась. Медленно обернулась к изголовью кровати. Казалось, что кто-то наблюдает за мной именно оттуда.

Столкнулась взглядом с ярко-голубыми глазами. Белесый рубец выделялся на огненно-золотой шкуре дракончика. А сам звереныш растянулся на подушке и лежал, наблюдая за мной.

– Ааааа! – заорала я, что есть мочи. На что дракончик только прошипел и будто вздохнул тяжело и глубоко так.

– Сними кольцо! – прошипел дракон.

– Господи... – шептала я, – Но как... Ты? Кто ты вообще?! – чувствовала, как на меня медленно, но верно надвигается паника.

– Эммалин, сними, пожалуйста, кольцо! – вот вроде и попросил шипящим, немного хриплым мужским голосом. Таким, будто человек, эээ... ну, или дракон длительное время хранил молчание и теперь, когда начал говорить, делать это ему было сложно. Но просьба очень смахивала на приказ.

Вспомнились слова Михаила. Тот тоже твердил, что я что-то должна снять, когда придет время. Видать, пришло.

Трясущимися руками торопливо сдернула перстень. Не раздумывая, швырнула им в дракончика. Тот, подпрыгнув, поймал летящий в него предмет пастью. В комнате появилось сияние. В лицо полыхнуло жаром.

– Спасибо, Эммалин! – услышала уже более разборчивый мужской вибрирующий голос совершенно без шипящих. Человеческий голос.

В светящемся ореоле угадывалась мужская фигура внушительных размеров. Под два метра ростом и, как в сказках говорится, косая сажень в плечах.

– Здравствуй, Эммалин! – вновь проговорил голос, и я уже по традиции грохнулась в обморок.

Просыпаться было трудно. Голова раскалывалась. Ой, со-

трясение присутствует, чувствую желудком и копчиковым мозгом.

И померещится же всякое. Сотрудники и постоянные читатели библиотеки все чаще называют меня странной. Не врут люди. А разве нормальный человек будет бредить о каких-то драконах, выползающих из старинных книг, и о мужчинах, появляющихся по волшебству? Нет. Вывод: я – ну, мягко говоря, очень странная.

Осмотрелась. Фуф! Тихо и спокойно. Сажу в кровати. Уверенна, что в своей собственной. Так что, все ведь в порядке? Да?

Осторожно встала на ноги. И по стеночке – по стеночке отправилась на кухню. В горле образовалась пустыня, уровень засухи и Сахаре не снился. Глоток воды не помешал бы. Открыла дверь, протопала на кухню. Открыла крохотный холодильник, стоявший у окна, и ...

– Аааа! – заверещала я.

На диване в центре комнаты сидел мужчина. Мягко говоря, мало одет. Вернее, на его бедрах трещал по швам мой халатик. Волосы приглажены. Было видно, что он сравнительно недавно из душа. И из моего, кажется. Потому как в библиотеке больше жилых помещений не было. Мужчина медленно жевал мой обед-ужин и смотрел на меня, не моргая.

– Не ори! – резко выплюнул он.

– Хххорошо, – выдавила я, – а Вы кто такой?

– Это так важно? – хмыкнул парень и продолжил жевать

дальше.

– Ну, как сказать, – несмело начала я, – просыпаюсь, а у меня в квартире мужчина. Почти голый. Ест. Хамит. Так что, да, думаю, важно.

– Ты забавная, Эммалин, – выдал незнакомец.

Показалось или его губ и вправду коснулась улыбка?

Парень, довольно внушительного роста, начал медленно подниматься на ноги, словно, боялся испугнуть меня и не делал резких движений. Он встал так, что я смогла рассмотреть его лучше. Заметный рубец от левого глаза до подбородка менял его лицо, делая враждебным и даже угрожающим. Темно-каштановые, отдающие рыжиной на солнце, волосы спускались до плеч. Голубые глаза смотрели напряженно.

– Я – Тимариан – Император Драконов, – выдал мужчина.

А я? А мне что, верить в эту ахинею? Ага! Сейчас!

– Ага, верю-верю! – выдала я, и кивнула, – Тимариан – Дракон и, между прочим, огненный, да будет Вам известно. И уж точно не человек, – скрестила руки на груди, всем видом давая понять, что на байки незнакомца я не попадусь.

– Все верно, ты хорошо знаешь легенду, девочка, – усмехнулся парень и уселся на диван. Моя мебель протяжно скрипнула под весом мужского тела и закричала, – но там не указано, что драконы могут менять звериную сущность на человеческую. И только посвященные знают об этом.

Парень сделал глоток из моей любимой кружки. И с тихим стуком поставил ее на стол.

– Прикройся, девочка, к нам гости, – спокойно проговорил парень. А я только шире распахнула глаза. Информация усваиваться не желала, несмотря на лихорадочную работу мозга. А зачем прикрываться? Я же, вроде как, одета? Или нет? Глянула на себя. Футболка едва прикрывала бедра и один носок на левой ноге. И как так вышло-то? Жуть!

– А сам-то? На мне хотя бы больше одежды, – буркнула я и тут же поразилась своим словам. Я никогда, ни за что, ни разу в своей жизни не позволяла себе выразиться в подобном тоне. А тут опустилась до оскорблений.

В дверь и вправду постучались. А спустя мгновение замок открылся. Входная дверь распахнулась, являя народу в моем лице Михаила. Парень в руках держал огромный сверток и пакеты из магазина за углом.

– Ой, красавица, проснулась? – вежливо так поинтересовался гость.

– Мик! – рыкнул эээ... ну, буду звать его Тим, потому как «Тимкой» я привыкла называть своего дракончика. А этот мужчина ну совсем не тянул на «Тимку». А «Тимариан» я называть его не собиралась. Бред ведь.

Михаил виновато улыбнулся Тиму. Склонил голову.

– Прощу прощения, Эммалин, – почтенно проговорил парень и водрузил все свертки на стол, еще и посуду грязную прихватил и в раковину отнес.

Тим принялся ковыряться в пакетах, принесенных Михаилом. Извлек джинсы. Встряхнул их, подозрительно рас-

смотрел. Глянул на гостя. Тот пожал плечами.

– Ты долго отсутствовал, брат, – улыбнулся парень, – мода изменилась.

Тим кивнул.

Увидела, как он начал выпутываться из моего бедненького халатика, трещавшего по швам.

– Что за дурдом?! – заорала я, – Сперва этот приходит, – ткнула пальцем в Михаила, – потом этот появляется. Теперь ты еще и раздеваться вздумал! Вы – психи, и я прошу Вас удалиться из моей квартиры!

– Проблематично, – пожал плечами Михаил, – ты сама сказала, что его место тут, что он – твой, – Михаил кивнул в сторону Тима, – а мое место рядом с Императором.

– Я не говорила ничего подобного! – рявкнула я.

Михаил усмехнулся, снял спортивную куртку, бросил ее на кресло, а сам подошел к окну.

– Я говорила о книге, а не о незнакомом мне мужчине! – не унималась я, пытаясь доказать, что мужчины в моей крохотной квартирке – лишние. И потом, мне тут реально тесно с ними. Они все комнаты своим присутствием заслонили, заполнили, даже дышать, казалось, стало нечем.

Побежала в спальню. Схватила фолиант, все еще лежавший на постели и вернулась в комнату.

– Вот, я ее имела в виду! – потрясла я книгой перед собой, – Он – мой. А не ты! – уже как-то не очень уверенно проговорила я, потому, как чувствовала полное отсутствие

тепла от фолианта. И решила проверить свою догадку. Быстро пролистала знакомые страницы. Охнула. Села на пол. Ноги не держали.

Разворот был пуст. Ну, как пуст... Поверженный противник, над которым возвышался мой Тимка Прекрасный еще вчера днем, присутствовал. А сам Тимка – исчез.

Удивленным, даже, я бы сказала, полным паники и ужаса взглядом скользнула по лицу Тима.

Шрам. Глаза. Золотисто-красный окрас. Еще и габариты, вроде бы, пропорционально подходят.

– То есть... ты... и он? – прошептала я. Мозг не принял информацию, и на горизонте замаячила очередная отключ-ка.

– Не смей! – рявкнул Тимариан так, что я вздрогнула. Отключка не состоялась. Парень, застегнув джинсы, начал приближаться ко мне. Оказавшись совсем близко, наклонился. Интуитивно подалась назад, вжимаясь в стену. Он выглядел угрожающе, пугающе. И не из-за шрама. Просто, что-то было в его глазах такое.

Присел на корточки. Увидела, как он медленно протянул правую руку к моей. Так же медленно коснулся костяшками пальцев моей ладони. Почувствовала жгучее тепло, приятное и успокаивающее. Увидела легкое свечение. Скосила взгляд на наши соприкасающиеся руки. Два перстня на безымянных пальцах касались друг друга, создавая свет и образуя законченный рисунок дракона, раскинувшего кры-

ля.

Тимариан осторожно и так же медленно отодвинул свою руку, разрывая связь. Но сам не встал. Просто сидел рядом со мной, словно ожидая чего-то.

– А можно отключиться? – прошептала я, понимая только теперь, что каждый человек по-своему реагирует на стресс. У меня вот такая реакция, и я не виновата, что мой мозг устроен именно так.

– Нет, – парень, кажется, улыбнулся и качнул головой.

– Забавная она у тебя, – раздался голос Михаила позади Тима.

– Забавная – обезьянка в зоопарке, – пробормотала я, рассматривая перстень на руке. Я же, кажется, снимала его. Пригляделась. Нет, тот был другой, похож на этот, но более массивный. О, он теперь на руке Тима. А этот тогда откуда?

– Семейный перстень Императорской семьи парный, – спокойно пояснил Михаил, проследив, наверное, за моим взглядом, – он сам распадается на части, выбирая...

– Мик! – рявкнул Тим, и Михаил замолчал.

– Человеческая раса знает о магии, но не верит в нее, – спокойно проговорил Тим, поднимаясь на ноги, и отходя от меня, сидящей и все так же подпиравшей стену, – тебе ли не знать, Микариан.

– Микариан? – недоверчиво выдохнула я и посмотрела на Михаила, – Только не говори, что ты...!

– А что такого? Подумаешь, написал пару тройку книг, –

пожал плечами Миха... Микариан в общем.

– И не вздумай отрубаться! – раздался приказ Тимариана.
Послушаться? Угумс, придется...

Глава 3

Эммалин

В обморок я не упала. А толку? Очнусь, а странные чужаки все еще в моей крохотной квартирке.

Вот и сейчас, сижу, пью кофе, жую бутерброды, приготовленные красавчиком Миком, и с опаской наблюдаю за Тимом. Станный он. Ну, вроде как по-хорошему странный. Припомнила все, что я знала из Легенды о Драконе. Его ведь звали Бесстрашным. Думаю, он оправдал свое имя, если судить по шрамам на лице и верхней части туловища. Парень все еще щеголял в одних джинсах. Вернее, величественно восседал на диване, внимательно просматривая какие-то древние рукописи, принесенные Михаилом. Сидя напротив Тима, первое время изучала его украдкой, потом решила наглеть. А что? Они, перешагнув все правила приличия, сидят в моей квартире и уходят, как я поняла, не собираются. Так что, стесняться и мне не стоит. Можно смотреть на парней в открытую.

Михаил был красив. Эдакий щеголь в дорогой одежде. В глазах озорной блеск, а на лбу надпись заглавными буквами «БАБНИК».

А Тим... Тим сама серьезность. Один его взгляд может заставить кровь застыть в жилах. Но в то же время я не боялась его. По крайней мере, не было желания вскочить с оглушительным воплем на ноги и бежать, куда глаза глядят. А еще Тим был красив. Не той красотой, которой блещут парни с обложек глянцевого журналов или с экранов телевизора. Нет. Мужественный, даже грубый и величественный. Он притягивал своей загадочностью. И глядя на него, понимала, что манит он все больше и больше. Так, будто я сама не понимая, лечу на его огонь, словно мотылек.

Поймала себя на том, что вот уже пару минут, не мигая, в упор смотрю на Тима. А тот взгляда не отводит, не улыбается, а смотрит в мои глаза поверх рукописи. И нет насмешки в глазах. Только странная тайна. А еще, его взгляд стал более синим и глубоким.

Моргнула, разрывая возникшую связь.

– Парни? – тихо проговорила я, – А вы куда не торопитесь? Ну, по делам там своим драконьим?

– А что? – вскинул брови Тим.

– Ничего, – пожала плечами я, поднимаясь на ноги и, подняв руки над головой, принялась скручивать волосы в привычный жгут, чтобы заколоть всю мою копну на макушке, – сидите тут уже битый час, будто у вас дел нет.

– А тебе нужно куда-то, Эммалин? – вкрадчиво поинтересовался Тим.

– Нет, – пожала я плечами, – но вы могли бы и обратиться

уже восвояси.

– Неа, не могли бы, – подал голос Михаил, парень сидел на подоконнике и копался в принесенном им ноутбуке, – понимаешь, Император привязан к своей. . .

– Микариан! – рыкнул Тим. Михаил улыбнулся еще шире.

– Привязан к кольцу, – продолжил Михаил, – и без тебя передвигаться не может.

– И всего-то? – радостно просияла я, – А чего сразу не сказали?

Я быстренько подскочила на ноги, подлетела к Тиму. Не глядя в его задумчивые, волшебные, чуточку недовольные глаза, стремительно сдернула кольцо с пальца.

– Эммалин! – прорычал Тим. . . Тимка то есть. Вместо парня на диване восседал мой дракончик, недовольно шипя, и глядя на меня своими синими угольками.

– Ой! – опешила я.

– Не снимай кольца, красавица, – посмеивался Михаил, сидя на подоконнике, – по крайней мере, до тех пор, пока мы не вернем тело Императора.

– Чччего? – не поняла я.

Дракон Тимка тем временем подобрал перстень с дивана и, подлетев к самому моему носу, на мгновение завис около моего лица, держа украшение в пасти. Интуитивно протянула руку ладонью вверх. Тимка положил кольцо на раскрытую ладонь. Послушно надела перстень на безымянный палец.

Яркое свечение озарило комнату. Во все глаза смотрела,

как Тимка, светясь изнутри, превращается в человека. Мужчину. Обнаженного. Покраснела до корней волос. Отвела взгляд в сторону. И под тихий смех Михаила убежала в свою комнату. Закрыв за собой дверь, закричала:

– У вас времени ровно до утра, а потом выметайтесь из моего дома! – прокричала я, опираясь спиной о дверь.

Посмотрела на свою руку. Перстень уже привычно и уютно держался на пальце. И дракон, изображенный на нем, присутствовал.

– И что мне делать? – тихо прошептала я, обращаясь к украшению.

В квартире все стихло. Я уже решила, что парни исчезли также неожиданно, как и появились. Осторожно приоткрыла дверь, высунула голову. Нет, не подтвердились мои подозрения.

Тим сидел на диване, полностью одетый, и при том в костюме. Темно-серый пиджак оттенял цвет его глаз и больше подчеркивал развитую мускулатуру, чем скрывал ее. Поняла, что опять бессовестно пялюсь на мужчину. Тим поднял голову, посмотрел на меня. Уголки его губ приподнялись вверх, в намеке на улыбку.

– Собирайся, Эммалин, – вроде бы попросил парень, но просьба очень смахивала на приказ, – нам нужно съездить в одно место, а потом, если все выйдет, ты вернешься домой.

– А если не выйдет? – с опаской спросила я.

– Такой вариант мы не рассматриваем, – Тим отвел взгляд

и встал с дивана, – одевайся, – добавил он.

Увидела, что на столике лежало платье темно-красного цвета. Вечернее и, судя по всему, дорогое.

– Не буду! – воинственно проговорила я.

Сказала, а сама поразилась своему упрямству. Ведь не была такой никогда. Да что со мной твориться?!

Михаил перестал ухмыляться, слез с подоконника и как-то напряженно так встал у окна.

А Тим медленно повернулся ко мне.

– Одевайся! – уже тверже приказал Тимариан.

Только из вредности решила вновь возразить. Часть мозга кричала, что возразить можно. А другая часть, которая, очевидно, отвечала за чувства самосохранения, настойчиво зудела: «Подчинись, и сию же секунду!».

Поправила очки, скрестила руки на груди и даже прищурилась, в упор глядя на Тима.

– Не буду, – спокойно произнесла я, – мне и так комфортно.

Краем глаза заметила, как Михаил по стеночке направляется к входной двери. Открыв ее, на миг обернулся и тихо сказал:

– Брат, девчонка совсем, полегче с ней.

Широко распахнув глаза, увидела, как Тим, словно в замедленной съемке, повернул лицо в сторону брата. Шрам на щеке стал более четким, челюсти сжались. В глазах – пугающее выражение, такое, словно он разорвет всех кругом го-

лыми руками. Ну, или когтями.

– Жду внизу, – коротко сказал Михаил и аккуратно прикрыл дверь за собой.

Мы остались одни. Я осторожно сглотнула, попятилась, уперлась спиной в стену. Очень хотелось сжаться в комочек и закрыть голову руками. Или убежать на другую часть города, а лучше – света. Но я заставила себя застыть неподвижно. А Тим бесшумно придвинулся ко мне, нависая.

– Нет? – тихо спросил он, – Думаешь, сможешь послушаться меня, девочка?

– Думаешь, можешь мне приказывать? – в тон ему парировала я, поражаясь собственной смелости, а может, и тупости, это как посмотреть. Ну, и чтобы совсем уже выкопать себе могилу, надменно добавила, – Мальчик!

Тим почти касался меня. Дыхание его опаляло лицо. А руки он положил на стену, не позволяя мне убежать, даже если бы я и решилась на бегство.

– Ты смеешь Императора Драконов сравнивать с сопливой мальчишкой? – вкрадчиво прохрипел Тимариан. Глаза его налились синевой, яркой и насыщенной, а волосы, казалось, стали совсем рыжими, огненными. Готова была поклясться, что даже на коже проступили золотистые чешуйки.

– Ты первым начал! – похвалила себя за то, что голос звучал твердо.

Брови Тимариана взметнулись вверх. Лицо приблизилось к моей физиономии еще на пару сантиметров. А ладонь

скользнула к подбородку, удерживая.

Тим молчал секунду, глядя в мои глаза, будто пытался что-то прочесть в них. Увидела, как его зрачки начали меняться, превращаясь в вертикальные. Затаила дыхание. Он был красив, очень красив. Пусть сейчас он злился, но завораживал меня. А я, словно зачарованная, не могла пошевелиться, даже дышать не могла.

– Ты наденешь это чертово платье и пойдешь со мной! – начал вкрадчиво говорить Тим, – А потом мы отправимся домой. И впредь ты никогда не станешь мне перечить, девочка!

И тут до меня дошло. Этот зверь, дракон то есть, меня гипнотизирует! Вот ведь гад чешуйчатый!

Моргнула. А потом удивила даже себя, не говоря уже о Тимариане. Жуткий хохот рвался из груди, сперва, появилось сдавленное хихиканье. С каждым выдохом смех становился громче. Теперь дышать не могла уже по иной причине.

– Ты...ты... гипнотизируешь меня? – смеялась я.

Тим удивленно моргнул. Зрачки обрели прежнюю форму, но рук дракон от меня не убрал. Только увидела задумчивость в его глазах.

– Да, а что смешного? – немного обиженно, совсем неподходяще для Императора, спросил он.

– Ни-ни-ничего, – хохотала я, – Боже! Сам Император! Сам Огненный Дракон ... и меня – простую смертную! Жуть!

Моей радости Тим не разделял. Только сцепил зубы еще крепче и насупился. Обиделся?

– Тимка, ну, что ты? – начала говорить я, но осеклась, понимая, что сейчас он от «Тимки» окончательно придет в бешенство.

Не пришел. Зато пришла я. Вернее, не в бешенство, а в замешательство вселенских масштабов. Наступила полная дезориентация в пространстве, да и во всей моей жизни.

Тим придвинулся еще ближе ко мне. Наклонил голову к моему уху.

– Значит, гипноз нам не подходит, – задумчиво проговорил Тим. Я в ответ икнула. Парень шумно выдохнул. Горячий опаляющий воздух защекотал мое ухо.

– Есть ведь и другие методы воздействия, – задумчиво прошептал Тим. А я всем телом чувствовала, насколько он близко, насколько горячо его тело и обжигающе дыхание.

Его губы скользнули по моей щеке. А ладонь все еще лежала на подбородке, не позволяя вырваться. Я опять не могла дышать. А губы Тима спустились ниже. Горячее дыхание опалило мой рот. Я плавилась от его поцелуя. Мозг совсем отключился. А все тело было словно в огне.

Тим замер, его руки каким-то образом оказались но моей... ну, ноге, кажется. Ладно, чуть выше, чем на ноге. А его бедра прижимались ко мне.

– Пойдем со мной, – выдохнул Тимариан, глядя на меня своими расплавленными синими угольками.

– Нет, – тихо повторила я прежний ответ, – никуда я не пойду!

– Боги, да что мне сделать, чтобы ты пошла?! – почти прокричал Тим. Подозреваю, что терпение его уже на нуле.

– Попросить? – предположила я.

Тим минуту смотрел на меня, прищурившись, вот только не отодвигался никак, продолжая меня прижимать к себе, вернее к стене, но своим телом.

– Императоры не просят, – надменно фыркнул дракон.

Мое выражение лица говорило следующее: «Ну и что?!». Дракон впечатлился, понял и даже вздохнул. Дважды.

– Я ведь могу просто взвалить тебя на плечо и унести, – как бы размышляя, произнес Тим.

– Я ведь могу разораться так, что вся улица сбежится на мой крик, – так же размышляла я.

– Твое имя тебе подходит, – то ли простонал, то ли прокричал Тим, – хорошо, Эммалин. Помоги мне, пожалуйста. Всего два дня, и ты будешь дома. Обещаю.

О! Ну, дак это же другое дело! – хотелось закричать мне, но не стала подливать масла в огонь. Кто его знает, вдруг дракон с несформировавшейся психикой.

– Два дня? – переспросила я. Тим кивнул.

– И я дома? – допытывалась я. Тим кивнул с каким-то загадочным выражением на лице.

– Хорошо, – кивнула я, насколько позволяла ладонь Тима, все еще придерживающая мой подбородок, – но ты с Миха-

илом расскажешь мне о драконах подробнее.

– Брат прав, – хмыкнул Тим, – ты – забавная.

Прищурилась, готовая расторгнуть заключенную только что сделку. Но Тим коротко прикоснулся к моим губам своим ртом и выпустил меня из своих рук.

– Я что, на обезьяну похожа? – пробормотала я.

– Нет, – хмыкнул Тим, – всего лишь на нахального змееныша. У тебя пять минут.

Заявил Тим и подошел к окну. Солнечный свет, льющийся через стекло, обрисовал фигуру парня.

– Сам такой, – пробубнила я, – а ты не мог бы подождать с Михаилом внизу?

Тим бросил на меня взгляд через плечо. Серьезное лицо и ни намека на улыбку.

– Нет, – выдал дракон, – как только я удалюсь от тебя, связь нарушится, и я вновь превращусь в дракона. Мне пока нельзя далеко отходить от тебя.

– Да? А почему? Из-за кольца? – начала тараторить я, – Это у всех драконов так? А Михаил? Или он не дракон?

– Эммалин! – рыкнул Тим. И я, послушно прикрыв рот, засобиралась.

Спустя пятнадцать минут я уже ковыляла из спальни. Платье не позволяло передвигаться нормально, только мелкими шажками. Еще и туфли пришлось обуть на шпильке, потому, как подол юбки волочился по полу. Вот и приходилось идти медленно и очень стараться не упасть. Волосы рас-

пустила, не мастер я сооружать прически. И побросав телефон, салфетки и все самое необходимое в небольшую сумочку, закрыла дверь спальни.

Тим все также стоял у окна, только уже лицом ко мне. Руки в карманах брюк, а в глазах вселенская скука.

Увидев меня, Тим кивнул и направился в сторону двери. Придержав ее, позволил мне пройти мимо него. За спиной услышала тихий щелчок замка. И голос Тима.

– С Миком все в порядке, так только со мной, – раздался голос дракона над моим ухом.

– А почему? – вновь проснулось любопытство.

– Остальные вопросы потом, – безапелляционно заявил Тим и, твердо взяв меня за ладонь, повел вниз по лестнице. Была ему благодарна, ибо лестница и шпильки на моих ногах – не совместимы.

Вопросы терзали меня, ответы на них хотелось получить как можно скорее, но Тим молчал. Мы вышли на улицу, где нас ожидал серебристый автомобиль буржуйского автопрома. Марки не знаю, но точно не из дешевых.

Михаил придержал заднюю дверь для меня, а Тим, выпустив мою руку из ладони, обошел машину и сел на заднее сиденье рядом со мной. Мик же занял водительское место.

Во время поездки Тим молчал, глядя в окно. Видела задумчивость в его глазах. А еще шрам. Светлый рубец четко виднелся на красивом лице. И что самое удивительное, шрам

ни чуточку не обезобразивал Тима, наоборот добавлял таинственности его облику.

– Ты его правда получил при сражении у Огненного водопада? – брякнула я, а потом прикрыла рот.

Тим повернул голову ко мне, глянул снисходительно, даже усмехнулся.

– Не стоит верить всему, что написано в книге, – проговорил Тим и отвернулся.

– А все-таки? – настояла я.

– Наш могучий и великий Император Огненных Драконов получил сей шрам в раннем детстве, когда неосмотрительно полез в отцовскую оружейную, – донесся голос Михаила с переднего сиденья, – маменька в тот день была сама не своя от гнева. И попало всем, включая отца, Великого Императора, на тот момент бывшего мальчуганом, и всем нянькам.

– А тебе? – удивилась я.

– А мне повезло, я родился только через пару сотен лет, – посмеиваясь, сообщил Михаил.

Я закашлялась. Пару сотен лет? И сколько же им тогда?

Почувствовала горячую ладонь на своей открытой вырезом платья спине. Легкие похлопывания и поглаживания помогли справиться с внезапным кашлем.

– Ссспасибо, – выдавила я, глядя на Тима.

Парень только величественно кивнул.

– И сколько же вам, ребятки, лет? – прокряхтела я, горло немного сдавило и захотелось пить. Тим словно прочи-

тав мои мысли, протянул руку к небольшой кожаной дверце, открыл ее и извлек стакан. Налив в него воды из бутылки, спрятанной там же, Тим протянул жидкость мне. Благодарно улыбнулась, делая глоток прохладной жидкости.

– Ну, драконы не считают свои года после первой сотни, – донесся голос Мика с водительского места, – но мне две тысячи пятьсот двадцать пять.

– Угу, – протянула я, понимая, что уже и не стоит ничему удивляться после встречи этих двух представителей рода драконов.

– А Император у нас один из самых старых на планете и в Империи, – продолжил говорить Мик.

Удивленно посмотрела на Тима, тот, не сводя взгляда, смотрел на меня, словно ожидал моей реакции на известие о его возрасте.

– Ему три тысячи пятьсот тридцать пять лет, – говорил Мик, – юбилей, практически.

Я вновь закашлялась, да так, что слезы выступили из глаз. Тим отобрал воду из моих пальцев, вцепившихся в стакан. И вновь принялся хлопать меня по спине.

– А он всегда за тебя отвечает? – буркнула я, глядя сквозь проступившие слезы на дракона.

– Только когда я сам этого хочу, – последовал ответ, – но в последнее время Мик болтает больше нормы.

Мдааа. Представляю, если бы и Мик был бы таким же немногословным, как и Тим. Я бы, ей-Богу, свихнулась.

Я замолчала, предпочитая дать отдых моему бедненькому мозгу.

– А куда мы едем? – не удержалась я от очередного вопроса.

– В мэрию, – последовал лаконичный ответ с водительского места. И все. Тишина.

– Ага, понятно, – пробормотала я, – а зачем?

Рядом раздался шумный выдох. Глубокий вдох. И вновь все стихло.

– Понимаешь, Эмми, – начал говорить Михаил.

– Мик! – подумала, что стекла вот-вот разлетятся от ора Тима. Нет. Не разлетелись. Только в моем левом ухе появился неприятный звон. А так, обошлось вроде.

Михаил замолчал, послушавшись брата. Вот только мое любопытство проснулось и засыпать не хотело.

– А что, нас прям так пустят в мэрию? – спросила я, – Или мы рядом со зданием посидим? В машине?

– Эммалин! – рыкнул Тим, – Ты не могла бы помолчать хотя бы полчаса?

– Да... нет... не знаю! – честно ответила я.

Всей кожей ощутила тепло исходящее от дракона. Показалось, что меня вот-вот накроет волной жара.

– Ребят, не спалите тачку, – раздался едва различимый голос Мика. Тим только что-то прорычал в ответ на незнакомом языке и как-то стремительно так выбросил руки в мою сторону. Он что? Он поцеловать меня думает? Нет, только

не это! – пронеслось в голове. Нет! Нет?

Дракону-Императору никто не указ, а уж тем более слабая человечка, повернутая на книжках. Тимариан прижался своим ртом к моим губам. И целовал. Не так, как в прошлый раз. Как-то иначе. Мягче. Горячее. И требовательнее. Мои губы сами собой раздвинулись навстречу его рту. А я поняла, что глаза закрылись от удовольствия. Мысленно ругала себя последними словами за то, что я такая бесхребетная. И Тима ругала, за то, что он такой прекрасный.

– Приехали! – раздался излишне веселый голос Мика. Я услышала звук открывающейся двери. Михаил пулей выскочил из машины и оставил нас с Тимом одних.

Дыхания стало не хватать, и Тим отстранился от меня. Открыла глаза. Посмотрела в ярко-синие угольки.

– Эммалин, – немного хрипло проговорил Тимариан, – придет время, и ты все узнаешь. Я отвечу на все твои вопросы, но пока потерпи. Идет?

Секунду смотрела в лицо Тима. Если честно, была в шоке от интонации его голоса.

– Императоры же не просят, – удивилась я. Моя голова была немного запрокинута, уютно разместившись на согнутом локте Тима. Сама не заметила, как оказалась на его коленях. И платье задралось, обнажая бедра.

– Если очень нужно, то просят, – едва заметно улыбнулся Тим.

– Очень нужно? – поинтересовалась я. Тим немного на-

хмурился.

– Жизненно необходимо, – спокойно проговорил Тим.

– Хорошо, – вздохнула я, – обещаю ни о чем не спрашивать, буду вообще вести себя так, словно обо всем знаю.

Тим кивнул и расслабил немного хватку. Прохладнее не стало, потому, как я все еще сидела на его коленях.

– Но ты, когда все закончится, сам мне обо всем расскажешь, – поставила я условие, – не Миша, а ты. Понял?

– Ты слишком слаба для человечки, посмевшей ставить условия Императору, – надменно выдал Тим. Я и сама понимала, что парень может одним пальцем раздавить меня. И взгляд у него был пугающий. Вот только я совершенно не боялась его. Ни капли.

Раздался шумный выдох.

– Понял, понял, – проворчал Тим и, о чудо, коротко поцеловал меня в губы и открыл дверцу машины.

Выползали мы следующим образом: я шла первой. Вернее, Тим ссадил меня со своих колен, поставил на землю, поправил платье, чтобы оно прикрывало мои ноги до пят, и вышел сам, поправив пиджак и застегнув пуговицы на нем.

Лицо мое было огненно-красным в тон платью. Взглядом столкнулась со смеющимися глазами Михаила. Тот, расплывшись в улыбке, поднял вверх большой палец правой руки. В ответ нахмурилась и, расправив плечи и задрвав подбородок, величественно прошагала мимо. Но вот триумф мой был недолгим. Тим догнал меня и развернул в другую сто-

рону. Оказывается, я шла не туда. Еще и очки свои где-то посеяла. В общем, один большой екарный бабай!

Пыхтя как паровоз и спотыкаясь на каждом шагу об асфальт, топала в указанном направлении.

– Постой! – тихо проговорил Тим, удерживая меня за локоть. Послушалась. Замерла, глядя на Тима снизу вверх.

Мик подошел, встал рядом спиной к нам, словно загораживая от всего мира. А Тим, придвинувшись вплотную, чуть склонился надо мной. Думала, опять собирается целоваться. Блин! Я ведь и привыкнуть могу. Увидела, как уголки губ Тима немного дрогнули в намеке на улыбку.

Парень обхватил мое лицо ладонями, склонился еще ниже. Уже закрыла глаза, можно сказать, в предвкушении. Но поцелуя не последовало. Тим застыл, словно вкопанный. Приоткрыла левый глаз, потом правый. Тим, прикрыв глаза, что-то шептал совсем беззвучно, продолжая держать мое лицо в своих ладонях. Шептал долго, пару минут точно. Почему-то захотелось накрыть его ладони своими руками. Не оттолкнуть. А наоборот прижать. Я так и поступила. Как только мои руки коснулись его пальцев, почувствовала, словно в голове что-то взорвалось.

– Потерпи, – тихо прошептал Тим.

А мне захотелось кричать от боли в голове. Казалось, мозг вот-вот взорвется. Уже и рот открыла. Но крикнуть не смогла. Широко распахнув глаза, видела, как Тим прикасается своими губами к моей переносице и, не останавливаясь,

шепчет что-то.

Ослепительная вспышка появилась перед глазами. И все. Боль ушла. Осталось только ощущение ласковых, сильных, теплых рук на моих щеках.

– Открой глаза, Амита, – тихо шепнул Тим. Послушалась. Мир поразил своими красками и четкостью картинки.

– Вау! – выдохнула я, глядя на Тима «новыми» глазами. Парень улыбнулся, продолжая удерживать меня.

– Спасибо, – прошептала я, потом секунду помолчала и решила задать вопрос, – понимаю, что обещала, но... Все драконы могут лечить людей? Можешь не отвечать. Просто очень любопытно.

Тим тихо рассмеялся. И я не поняла, что именно меня больше всего выбило из колеи. Его смех или выражение лица дракона, казавшегося сейчас юным и беззаботным, несмотря, скажем прямо, на преклонный возраст.

– Нет, Амита, – посмеивался Тим, выпустил мое лицо из своих ладоней, а я хотела попросить его вернуть свои руки обратно, слишком уж тепло и хорошо было, – я могу лечить только тебя.

– Да? А почему? – опять принялась я за старое, – Ой! Прости, прости! – торопливо спохватилась я, вспомнив о данном обещании.

Тим молчал. Мы двинулись в сторону высокого здания – мэрии нашего города. Мик занял место по правую руку от меня, Тим шел слева, держа меня за руку. Получалось так,

словно парни окружили меня, вроде как охраняя. Бред ведь, показалось.

– Амита? – тихо шепнул Мик. Поняла, что это не мне, а Тиму.

– Заткнись! – прошипел Тим беззлобно. Мик послушался, и мы уже в полной тишине приближались к зданию. С каждым шагом чувствовала, как драконы, шедшие по бокам от меня, становятся более собранными, сосредоточенными, словно мы шли не в мэрию, а на войну.

Глава 4

Эммалин

В мэрии давали прием в честь каких-то гостей-иностранцев. И, что очень удивительно, у Михаила были приглашения. Причину нашего визита в городской орган правления я не знала. Но решила помалкивать, только дружелюбно улыбалась каждому встречному – поперечному. Уже и щеки занемели, и ноги ныли от новых туфель. В общем, прием мне «нравился» и домой хотелось все сильнее.

В какой-то момент сообразила, что Михаил пропал. Мы с Тимом стояли около огромных окон и любовались на закат. Со стороны все выглядело так, словно мы были парой. Ну, вроде как вместе. Тим стоял очень близко ко мне. И рука его то и дело находилась на моем теле. На плечах там или на талии, даже на спине.

Кто-то из гостей приема попытался пригласить меня на танец. Танцевать я не умела, но мне это дело нравилось. Просто иногда включала музыку дома и дрыгалась, как умела. Но сомневаюсь, что мои па придутся по душе организаторам банкета. Незадачливый кавалер наткнулся на взгляд Тима и исчез.

– А что, танцевать нельзя? – проворчала я, приподняв одну бровь.

– С ним – нет, – коротко ответил Тим. И замолчал. Я отпила сок из бокала и отвернулась от дракона.

– Нам пора, – наклонившись к моему уху, шепнул Тим. Вздрогнула. Чего же так пугать?

– Домой? – с надеждой поинтересовалась я.

– Не совсем, – тихо ответил Тим. И мы медленно начали пробираться к выходу. Оказавшись в просторном холле, Тим повел меня в противоположную от выхода из здания сторону.

– Мы куда? – прошептала я, оглядываясь назад. Заметил ли нас кто-нибудь или нет? Нет, кажется. Иностранцы выпивали, развлекаемые хозяевами. Охраны не было.

Мы повернули в узкий коридорчик, в конце которого появилась фигура Мика.

– Быстрее! Времени мало! – коротко проговорил Мик и открыл дверь, за которой обнаружилась тускло освещенная лестница. Мы начали спускаться. Я спотыкалась, вцепившись в локоть Тима мертвой хваткой, боясь позорно проехаться попой вниз по лестнице. Тим шумно вздохнул. Остановился. Присев на корточки, быстро стащил мою правую туфлю. Одним движением отломал каблук и вернул туфлю на место. Зачарованно смотрела на его темно-рыжую макушку. Плечи, затянутые в серую ткань пиджака. Волосы немного доставали до плеч. Подумалось, что с короткой стрижкой

он выглядел бы моложе и привлекательнее, но он и без того красив.

– Позже подстригусь, времени не было, – услышала приглушенный голос Тима. Он уже справился со второй туфлей и выпрямился в полный рост.

– Я что, вслух сказала? – прошептала я, подозревая, что крыша моя упорхнула от хозяйки.

– Нет, догадался, – тихо проговорил Тим и, схватив мою ладонь, продолжил идти за Миком. А я следом.

Мы оказались в просторном подвальном помещении. В руке Михаила появился фонарик. Мы пересекли комнату и остановились у кирпичной стены, в центре которой не хватало пары кирпичей, образуя отверстие. А проще говоря, в стене была дырка.

– И что теперь? – прошептала я. Тим посмотрел на меня.

– Снимай кольцо, дальше я пойду один, – скомандовал Тим.

Послушно потянулась к перстню.

– Стой! А одежда? – торопливо спросила я. Мик хмыкнул. Тим нахмурился.

– Черт! – выдохнул он и начал торопливо раздеваться. Первую секунду смотрела как замороженная на раздевающегося мужчину. А он с невозмутимым выражением лица расстегивал пуговицы на рубашке, снимал запонки, галстук. Очнулась, когда в мои руки переключалась верхняя часть гардероба Тима и парень принялся за нижнюю.

– Может, оставишь хоть что-то? – пропищала я, понимая, что сейчас он останется совсем голым.

Тим только хищно улыбнулся и расстегнул ремень на брюках. Крепко зажмурилась, пытаясь себя уговорить, что ничего, собственно, выдающегося не происходит. Ну, подумаешь, шикарный парень с наишикарнейшим телом стоит передо мной в чем мать-дракониха родила. Или они из яиц, как рептилии, вылупляются? Не важно. Важнее то, что Тимка сейчас голый, а вся его одежда оказалась в моих руках.

Все боялась открыть глаза и увидеть обнаженного парня. Услышала, как Михаил тихо посмеивается. А потом почувствовала, как губы Тима скользнули по моим.

– Снимай, – раздался шепот на ухо. И я, зажмурившись еще крепче, сдернула кольцо с пальца, а потом только открыла глаза.

Тим превратился в Тимку и скользнул в отверстие в стене. Прикинула, как он там, в темноте, и один?

– Не волнуйся, все хорошо будет, – услышала голос Мика рядом. Парень встал около меня и так же, как и я, напряженно смотрел на черную дыру, в которой скрылся Тим.

– Да я и не переживаю, – пожалала плечами я.

– Врешь, у тебя на лице все написано, – уличил меня Мик во лжи. Отвернулась от парня.

– Это нормально, – успокоил меня Михаил. Посмотрела на дракона. По его глазам видела, что он хочет сказать еще что-то. Уже замерла в предвкушении, надеясь получить но-

вую информацию о драконах. Но Мик промолчал.

Спустя, казалось, вечность, появился Тим.

– Там пусто! – рыкнул Тимка. И бросив на меня короткий взгляд, велел, – Одевай перстень!

Я беспрекословно подчинилось. Было что-то в глазах и в поведении дракона, отчего не хотелось перечить. Быстро надела перстень. Появилось сияние, и Тимка превратился в Тима. Но ужасно обозленного. Если еще полчаса назад он, присев передо мной на корточки, показался мне молодым и привлекательным, то сейчас он больше походил на старца. Глубокие морщины залегли между бровями и в уголках глаз. Тим сосредоточенно думал о чем-то. Мик витиевато выругался. А я протянула Тиму одежду. Парень взял в руки белье, начал одеваться, продолжая сохранять гробовое молчание. Я даже не зажмуривалась и не краснела при виде голого Тима. Передала ему брюки. Справившись с ними и не застегнув ремень, он глянул на меня. Его глаза казались черными. Дрогнувшей рукой протянула рубашку. Тима, продев руки в рукава, надел тонкую ткань на плечи.

– Там точно пусто? – тихо спросил Мик.

Тима шумно выдохнул.

– Я что, по-твоему, слепой? – рыкнул дракон. Видела, как его руки буквально тряслись от злости. А мелкие пуговики никак не поддавались парню. Интуитивно шагнула к Тимке. Перекинув пиджак через локоть, протянула руки к вороту рубашки Тима. И торопливо принялась застегивать пуговики.

Парни молчали. А я решила вставить свои пять копеек.

– Если там пусто, – начала говорить я, не поднимая глаз на лицо парня, а просто застегивала пуговицы, – значит это «что-то» перенесли в другое место. Нужно только выяснить, куда именно.

– Умная, да? – пробормотал Тим, – Думаешь, это так просто? Раз и нашли?

– Нуу, я могу помочь, – тихо проговорила я. С пуговицами я уже справилась, теперь повязывала галстук. Хорошо, что в свое время посчитала галстуки крайне любопытными, и прочитала кучу литературы, относительно их истории и о способах их завязывания, – если вы перестанете скрывать от меня, что именно мы ищем, то можно покопаться в библиотечных архивах. Тут я точно смогу быть полезной, я ведь библиотекарь.

Сказав это, осторожно расправила галстук на шее Тима. И отступила. Парень был одет. Я даже пуговицы на пиджаке успела застегнуть. И радовалась, какая я смелая и ловкая. Вот только не заправленные полы сорочки выглядывали из-под пиджака.

Мик тихо рассмеялся, а Тим, чертыхнувшись, принялся заправлять рубашку в брюки.

– Повезло тебе, брат, – с нотками зависти выдал Михаил и направился к выходу.

– Ага, мне особенно ночами везет, – огрызнулся Тим и, схватив меня за руку, потащил вслед за Миком.

– Так что мы ищем? – решила прозондировать почву.

– Мое тело, – выдал Тимка.

Я споткнулась. Тим выдохнул какое-то слово, подозреваю, что драконий мат.

– Твое что? – недоверчиво спросила я.

– Мое тело! – прорычал Тим, – Чего непонятного? Душу ты разбудила, теперь нужно воскрешать тело. Иначе все так и останется.

– Как так? – опешила я.

Но мне никто не ответил. В полной тишине мы вышли из здания. Сели в машину и поехали куда-то. Как оказалось, приехали мы ко мне в квартиру. За окном совсем стемнело. Часы показывали без пяти минут полночь.

Оказавшись в спальне, скинула с ног поломанные туфли, стянула платье через голову. За спиной скрипнула дверь.

– Кыш! – крикнула я и подпрыгнула, пытаясь прикрыться платьем. На пороге стоял Мик. Взгляд грустный и потерянный. А в его руках увидела безвольное тело моего Тимки в обличии дракончика.

Слезы подступили к горлу. Крик замер в груди.

– Он жив, – торопливо проговорил Мик и вошел в комнату. Осторожно уложил Тима на подушку, – с рассветом он вернется.

– Но я ведь не снимала кольца, – прошептала я, судорожно сжимая кулаки.

– Тимариан – огненный дракон, на него влияет солнце, –

пояснил Мика, – так что ночью кольцо не имеет власти над ним. А с рассветом вернется его человеческий облик, но только если ты будешь рядом, и на твоём пальце будет перстень.

– А почему с ним это происходит? – прошептала я. Пока Мик стоял спиной ко мне, я быстренько натянула футболку и шорты. Подошла к постели. Тельце дракончика Тимки светилось и переливалось. Глаза были открыты. Вот только их синева была безжизненной, стеклянной, – С тобой ведь ничего такого не творится. Ну, в смысле, ты ведь все еще человек.

– Тим грохнет меня, когда взойдет солнце, – пробормотал Мик.

– А я ему не скажу ничего, – заверила я парня. Михаил только хмыкнул.

– Он и без тебя узнает, – пожал плечами Мик, – несмотря на то, что он не шевелится и больше напоминает статую, он все слышит.

– Все-все? – прошептала я. Мик утвердительно кивнул.

Нахмурилась. Прищурилась. Перевела взгляд на безвольно лежавшего на подушках дракона.

– Я тут подумала, только прошу, не пойми меня неверно, но..., – медленно повернулась к Мику, понимая, что парень-то не виноват ни в чем, – А когда Тим был в книге, он тоже все слышал и понимал?

– Ээээ... спроси у него сама утром, – торопливо поднял

Мик руки вверх, отказываясь отвечать.

– Миииик?? – вкрадчиво проговорила я, злясь на парня.

– Он меня прибьет, – замотал головой Мик. Я прищурилась, глядя на медленно отступающего в двери блондина, – ладно. Да, он все слышал с вашей первой встречи. Ну, с тех пор, как ты заговорила с его книгой.

– Ага, – выдохнула я, отчаянно припоминая, что именно я говорила все эти два года.

– Эмми, ты не злись, – начал уговаривать меня Мик, – ну, хочешь, я тебе про драконов расскажу? А? Тебе ведь интересно. Давай, а?

Прикинула, призадумалась и решила согласиться.

– Расскажешь, как он попал в книгу, – заявила я, скрестив руки на груди.

– А можно сначала поесть? – примирительно спросил Мик, – Но только тут, при нем. Чтобы потом у меня проблем не возникло. Знаешь, не так просто отращивать новые зубы. Будь тут, а я ужин принесу сюда.

Закончив свой монолог, Мик вышел из спальни, оставив меня, крайне озадаченной наедине с застывшим Тимом.

Глава 5

Эмма

Михаил скрылся из спальни, а я, скрестив руки на груди, подошла к кровати.

– Ну, что, чешуйчатый, – злобно прошипела я, – значит, слышишь все? Ну-ну!

Я наклонилась к дракону, чтобы лучше видеть его наглую и нахальную физиономию. Рептилия лежала безвольной статуэткой на моей кровати в изголовье.

– Ты подлый, подлый, подлый, самый подлый тип из всех, кого я знаю! – продолжала разглагольствовать я, – Что? Хочешь сказать, что у меня мало знакомых? Мало! И ты об этом знаешь! И это очень подло с твоей стороны напоминать мне об отсутствии друзей. Вот как тебе вообще не стыдно! А я ведь тебе доверяла!

Выпалив последнюю фразу села на краешек постели.

– Тайны тебе свои рассказывала, – тихо прошептала я, весь мой гнев сдулся, осталась только горечь и неприятный осадок, словно кто-то только что разболтал все мои секреты, тщательно лелеемые мной много лет, – в общем, ты подлый, нахальный, наглый тип! – совсем уж обиженно прошептала

я, подтянув колени к подбородку.

– А еще он Император, – услышала голос Мика за спиной.

– Я и говорю, – исправилась я, – он самый подлый, нахальный и наглый императорский тип!

Мик сдавленно засмеялся, подозреваю, что пытался сдержать смех, но не вышло.

– Давай есть? – спросил Михаил. Повернулась к парню. Он стоял в дверях с подносом в руках, на котором разместились тарелки и пакеты с едой из ресторана. Известный логотип красовался на пакетах и коробках, а я поняла, что жутко проголодалась.

– Давай, – вздохнула я. Мик поставил поднос на край кровати, а сам вышел из спальни. Спустя пару минут вернулся, таща перед собой журнальный столик. Придвинув его к кровати, Мик переставил поднос с ужином и принялся распаковывать свертки, коробочки и пакеты.

– А он? – кивнула в сторону Тима.

– Беспокоишься, – утвердительно хмыкнул Мик, – утром поест, не переживай.

Пожала плечами. И взяла в руки протянутую мне Миком тарелку.

– А он и видит тоже? Или только слышит? – скосила взгляд на Тимку, лежавшего на подушках. Если честно, было немного тревожно видеть его в таком состоянии. Вроде бы он тут, рядом, и в то же время отсутствует. А еще я волновалась за него. Ведь он был таким беззащитным в своей

ипостаси.

– Он видит тебя, – тихо проговорил Мик, парень сел прямо на пол напротив меня, опираясь спиной о стену, поставил тарелку на свои колени и задумчиво посмотрел на Тимку, – меня только слышит. А других не воспринимает вообще, разве что драконов, подобных нам.

– И много вас, драконов? – спросила я.

– Хватает, – туманно ответил Микариан.

– Ясно, – пробормотала я, уселась удобнее, придвинувшись спиной к спинке кровати. Тим от моих маневров завалился на бок и съехал с подушки. Торопливо поправила его в исходное положение. Кровать была маленькой, но так как и Тим в своем нынешнем состоянии не отличался размерами, то мы вполне разместились. Только пришлось прижать дракончика к своему бедру, чтобы не свалился на пол. Увидела, как Мик с улыбкой наблюдает за моими маневрами. Вопросительно подняла брови вверх.

– Что? – буркнула я.

– Ничего, – пожал плечами Мик, – просто ты прикольная. Живая такая. Лучше и быть не могло.

– Типа, комплимент? – ошарашено спросила, беря в руки вилку.

– Считай, как хочешь, – махнул Мик рукой.

– Приступай! – скомандовала я.

– Дак я ж уже, – пробубнил парень с набитым ртом.

– Рассказывать, говорю, приступай, – одернула я его, – си-

дит тут, жует, понимаешь ли.

– Знаешь, Эммалин, – громко рассмеялся Мик, – вот ты же вроде забитая серая мышка, а такая дерзкая иногда.

– Да я сама в шоке от себя, – честно призналась я Мику.

– Это хорошо, потому что с драконами нельзя быть мягкой, – назидательно выдал Мик и принялся жевать дальше.

– Не по теме болтаешь, – напомнила я парню.

Мик хмыкнул, проглотил здоровенный кусок мяса и принялся рассказывать.

– Много лет назад на земле существовала Империя Драконов, – начал говорить Мик, – нет, давай начну с более ранних событий. Драконы жили небольшими семьями, парами или поодиночке. Потом один из первых драконов решил, что вместе мы сильнее и начал объединять отдельные семьи, превратив их в клан. В то время существовало семь кланов, каждым из которых управлял Старейшина. Потом кланы соединились, и появилась Империя, во главе которой встал один из семи старейшин. Драконы жили рядом с людьми, а некоторые среди них. В общем, полная идиллия. Империя росла, крепла. Пока не появился один нехороший тип, жаждущий власти.

– Мда, как обычно, – пробормотала я.

– Ага, как обычно, – кивнул Мик, – в общем, явился этот самый Диникс и говорит Тимариану, уходи, мол, с трона. Теперь я буду править.

– Чего? – опешила я, – Тимке?

– Ага, Тимке, Тимке, – закивал Мик.

– То есть, это Тим объединил кланы и создал Империю? – удивилась я.

– Ага, он, – ответил Мик, – иначе, с чего бы ему называться Императором? Ты слушаешь дальше? Или перебивать будешь?

– Слушаю, – торопливо проговорила я, боясь, что Мик прервет свой рассказ, а от Тима при любом раскладе не добьешься подробных и развернутых ответов.

– В общем, злобный Диникс захотел власти над миром и всеми драконами, – продолжил рассказывать Мик, – но Тим был в корне не согласен с желаниями Диникса. Во время битвы он отгрыз нехорошему дракону крылья и оставил умирать в горах. Вот только каким-то чудом Диниксу удалось выжить, и парень возжелал мести. План мести злодей готовил долго, за это время охрана императора успела расслабиться, потерять бдительность, за что и поплатилась.

Видела, как Мик отставил тарелку на пол, а сам, глядя прямо перед собой, рассказывал. Понимала, что он винит во всем себя. Инстинктивно протянула руку и нащупала пальцами крыло Тимки. Погладила, чувствуя, как металл становится теплым, а кольцо начинает греть пальцы.

– Диниксу удалось нанять воинов для атаки на нас. Ночью вторглись во дворец, – продолжил говорить Мик, – шпионы прокрались под покровом ночи и напали на императорскую семью.

– У Тима была семья? – тихо прошептала я.

– У нас с Тимом были родители и сестренка, – так же тихо прошептал Мик, – крошка совсем. Когда я пробился в покои родителей, они уже не дышали. Дракона нелегко убить, если он сам этого не хочет. Но эти сволочи – люди Диникса, точно знали, куда идти и как действовать. Потом стало известно, что среди нас были предатели. Но было поздно. Моя семья уснула мертвым сном. Тима я нашел с огромными смертельными ранами в груди. Его ноги были почти отделены от туловища. Никакая регенерация не спасла бы. Он истекал кровью. Он уснул на моих глазах.

Михаил замолчал, уперся затылком в стену и смотрел в пространство перед собой.

– Брат умер, а у меня в голове родился план, – наконец, продолжил говорить Мик, – я решил, что магия должна непременно помочь. Драконы ведь сотканы из магии, мы поклоняемся природе, черпаем силы от нее. И потом, как таковой смерти для дракона нет, есть вечный сон. Но это пытка, настоящая каторга. Я даже не могу представить, каково это. Тим не говорит об этом. Ты живешь, все видишь и слышишь, чувствуешь, но не можешь ни двинуться, не пошевелиться. Поэтому, если случается так, что дракон уходит из жизни, его тело сжигают, оставив только пепел. Я похоронил родителей и сестренку, в надежде, что когда-нибудь найду способ вернуть их. Вернее, Тим сможет. Но мне нужно было придумать, как возродить Императора.

С самыми приближенными воинами, оставшимися в живых, я похоронил тело Тима отдельно от родителей и сестры. Мои люди выстроили часовню, а я закрылся в древнем храме, путь в который охранялся отшельниками, и приступил за написание книги о подвигах Огненного Дракона. По моим соображениям, память о драконе должна оставаться. Имя его будет жить веками, а потомки станут пересказывать друг другу эту Легенду. Я верил, что как только придет время, Тим очнется. Его душа воскреснет. Вернее, ее разбудит магическая сила. Так и получилось. Магия разбудила его от векового сна. Само провидение вложило книгу в твои руки. А теперь мы вместе должны отыскать его тело и соединить его с душой. Тогда Император возвратится и возродит Империю Драконов.

Мик умолк на минуту, задумчиво посмотрел на меня. Подозреваю, что сидела с открытым ртом, потому как молчала.

– Много веков назад я написал несколько подобных фолиантов, – продолжил Мик, – каждый экземпляр я развез по известным в то время библиотекам. И стал ждать. Периодически я отыскивал тот или иной экземпляр и просматривал его. Я всегда знал, где именно находятся мои книги, ведь я их автор. И потом, я использовал особую черную краску, которая оставляет видимый след. Мне просто нужно настроиться, и я увижу место, где в данный момент находится моя книга. Так я нашел тебя. А увидев книгу, безумно обрадовался. Дракон был золотисто-огненный.

– Да? А что странного? – выдохнула, глядя на переливающиеся в свете лампы чешуйки на коже Тимки.

– Все отлично, – ответил Мик, отпивая воду из стакана, – если учесть, что дракон и все картинки я рисовал в черном цвете.

– Но все картинки цветные! – возразила я.

– Угум, магия, волшебство, чудо, – протянул Мик, глядя на меня, – называй, как хочешь. Но как только ты взяла книгу в руки, Тим начал просыпаться. Я отдал тебе кольцо и стал ждать. А дальше ты и сама все знаешь. Теперь дело за тобой, Эммалин Амита Тимариана, – подмигнул Мик, сияя задорной улыбкой.

– И что это значит? – озадачилась я, – Почему вы с Тимом постоянно зовете меня Эммалин? Еще и это «Амита»?

– Эммалин – означает «Непокоренная», – пояснил Мик, – в переводе с древнего языка драконов. А что означает «Амита» – тебе Тимариан расскажет, ибо я и без того болтнул лишнего.

– Да? А по мне так ты почти ничего и не сказал, – недовольно проговорила я.

То есть эти два странных дракона все время своего пребывания на моей жилплощади кличут меня Непокоренной? В высшей степени странные люди... драконы, то есть.

– А Тимариан, значит, Бесстрашный? – припомнила я помянутое в Легенде имя Тимки.

– Угу, – промычал Мик, пережевывая ужин, – правда,

некоторые привлекательные, юные красавицы называют его Тимкой Прекрасным.

– Гад ползучий! – простонала я, скосив взгляд на Тима. Разболтал, выходит!

Пока просчитывала шансы на появление внезапных провалов в памяти древнего дракона, Мик доел и поставил свою тарелку на столик. Поковырявшись в своем ужине, также отодвинула посуду. Мик наклонился вперед, подумала, что парень собирается выйти из спальни и оставить меня одну. Хорошо бы, а то спать жутко хочется. Но ошиблась. Михаил придвинулся ближе ко мне. И на лице какие-то странные эмоции.

– Знаешь, Эммалин, – тихо с придыханием выдал драконий Казанова, – ты ведь и вправду очень красивая.

– Я? Да брось, – хмыкнула я, – волосы слишком рыжие, нос курносый, глаза невыразительные. Я больше на моль невзрачную похожа, чем на симпатичную девушку.

– Ну, во-первых, волосы у тебя ярко-рыжего оттенка, цвета горящего пламени, – Мик придвинулся еще ближе, рассматривая меня тщательнее, словно под микроскопом, – носик очень аккуратный, а глаза – очень глубокие и ярко зеленые, словно трава после выпавшего дождя, чистого и насыщенного цвета.

– Ты давно у окулиста был? – сглотнула я, подозревая, что неспроста парень придвигается к моим ногам, продолжая сидеть на полу. Спустя секунду он уже практически прижимал-

ся к моему колену грудью. Торопливо отдернула ногу, прижала к груди.

– Ты это... ты чего это творишь? – возмутилась я.

– Просто хочу проверить твои губы на вкус, – выдал Мик с нотками хрипоты.

– А-ну, отвали! – рявкнула я. Но Мик не послушался, продолжая неминуемо придвигаться ко мне. Он уже приподнялся, оперся руками в кровать. Боже, что же делать-то? Не хочу я с ним целоваться! Вот с Тимкой тут другое. С ним я бы запросто. Ну, поцеловалась, конечно. А с этим не хочу! Нет, Мик, конечно, красавчик, но мне он и задаром не нужен! Чего пристал, блин?!

– Не ломайся, красавица! – пророкотал белобрысый, – Один разочек.

– Я тебе сейчас такой разочек покажу, дракон белобрысый! – взвизгнула я так, что стекла, казалось, зазвенели.

Подпрыгнув на кровати, схватила одной рукой Тимку, прижала к себе и спрыгнула на пол. Схватив с полки небольшую керамическую статуэтку, размахнулась и швырнула в парня. Ему не повезло, попала я прямо в лоб. Тот взвыл, поматерился немного, минуты две-три и ринулся в мою сторону. Я начала хватать с полки все, что попадалось под руку, пока Мик не взвыл.

– Все, все, ты победила, Эммалин! – простонал парень, корчась на полу, и пряча руками голову от летящих в него предметов. Победоносно хмыкнула.

– Еще раз только позволь себе поползновения в мою сторону, рептилия недоделанная! – прорычала я и, оказавшись около парня, двинула ему ногой под дых. Ну, я не драчунья, но лезть ко мне не нужно.

Михаил заскулил совсем не по-драконьи, а потом рассмеялся.

– Ты молодец, Эмми, – выдал Мик, поднимаясь на ноги, – проверку прошла.

– Проверку? – ошарашено спросила я.

– Ага, – кивнул Мик, улыбаясь, как сотня довольных удавов, – просто девушки часто покупаются на мою физиономию. Вот я и решил на тебе испытать свой природный магнетизм. Для успокоения, так сказать.

– Успокоился? – буркнула я, едва сдерживаясь, чтобы не зазвездить древнему дракону по уху.

– Ага, абсолютно, – расплылся в улыбке Мик.

– Идиот, – выдавила я, выходя из спальни. Собиралась умыться перед сном, а Мик пусть убирает посуду. Да и разгром весь, виновником которого он сам и стал.

– Да, идиот, – вздохнул Мик, – теперь еще от Тима получу нагоняй. И все, стану круглым идиотом. Вернее, беззубым. И это, между прочим, в лучшем случае.

– С чего решил? – проворчала я, глядя на Тимку. Я зачем-то притащила его с собой в ванную. Правда, вспомнила, что он все видит и слышит. Так что, прежде чем включать воду и раздеваться, накрыла дракона полотенцем, чтобы не

подглядывал.

– Ну, ты ведь его амита, – донеслось до меня пыхтение Мика. Парень, судя по шуму и шуршанию, убирал спальню от погрома.

– Так что это слово означает? – прикинулась я валенком.

– Тим сам скажет, – услышала короткий ответ.

И все, никаких пояснений. Ну, что ж, ладно. Тем более, Тимка мне сам обещал на все вопросы ответить и о драконах рассказать.

Закрывает дверь в ванную на щеколду, разделась и быстро забралась в кабинку. Вода была прохладной. Но почему-то все тело словно опалило огнем, приятным, не обжигающим. Я стояла под струями воды, закрыв глаза. И чувствовала себя в теплом воздушном коконе, словно кто-то находился рядом, согревал, оберегал. Почему «кто-то»? – мысленно возразила я себе, бросив короткий взгляд на тумбочку, где под полотенцем лежала статуэтка дракона Тимки. Это ведь Тимка. Он рядом.

Поняла, что улыбаюсь. Драконы, бесспорно, странные. Но с ними интересно и весело. Я чувствую, что безвозвратно изменилась, весь мой привычный мир перевернулся с ног на голову. И я пока не поняла, нравится мне это или нет.

Глава 6

Тимариан

Рассвет. Наконец-то! Ослепительный свет, и в каждой клетке тела поселилась свобода.

Не смог удержать равновесия и совсем не по-императорски упал с края кровати на пол. Поднялся, торопливо посмотрел на постель. Не проснулась девочка? Нет. Спит, вроде бы.

Осторожно прокрался к двери. Вышел из спальни и прикрыл дверь за собой.

Как и предполагал, брат спал на диване, водрузив ноги на столик.

Ну, что ж. Бить спящего – не в моих правилах.

Подошел, потряс Мика за плечо. Паршивец сонно потер глаза, глянул на меня, расплылся в улыбке.

– Доброе... – начал говорить Мик.

Размахнулся и двинул брату в челюсть.

– Согласен, заслужил, – простонал Мик, держась руками за разбитые губы, – но я ведь для тебя старался. Помнишь, ту, Мэри? Которая с тобой сперва спала, а потом, увидев меня, сменила покровителя? Вот я и подумал, что...

– Не ровняй мою Амиту с обычной шлюхой, брат! – прошипел я.

– Все-все, признаю, был не прав, – примирительно поднял Мик руки вверх, – и, кстати, ты ведь и без меня знаешь, что она тянется к тебе. И теперь нужно, чтобы она сама это поняла. Я просто ей подкинул мысли к размышлению. Подтолкнул ее и все.

– Привез, манипулятор хренов? – хмуро спросил я брата, сверля паршивца взглядом.

Мик заулыбался.

– А то! – ответил он, – Вот, как и просил. Твоя Амита будет довольна. Мой лучший шедевр, так сказать.

– Выпорю! – уже беззлобно проворчал я, беря в руки пакет, содержимое которого Мик привез ночью, пока мы с Эмой спали.

Бросив на брата долгий взгляд, собрался скрыться в спальне.

– Спасибо, Мик, – уже мягче, насколько мне позволяла драконья сущность, коротко сказал я. Мик кивнул в ответ. Мы понимали друг друга без слов.

Эммалин

Просыпаться не хотелось. Вот только что-то настойчиво меня будило. Это «что-то» щекотало лодыжку, поднималось к колену и вновь возвращалось к лодыжке. Ох уж это «что-то»!

Приоткрыла правый глаз. Вздохнула. Закрыла его.

– Я видел, ты проснулась, – донесся до меня спокойный голос Тима.

– Ты одет? – вместо приветствия потребовала я. Услышала шуршание одеяла, вздох.

– Угу, – услышала я. Только теперь решила открыть сразу оба глаза.

Тимка сидел на кровати в моих ногах, одетый в джинсы и с голым торсом. И чего за блажь такая мускулатурой передо мной сверкать? И спокойненько так устроил мою лодыжку на своем бедре. Как будто там ей самое место. А я, почему-то, даже и не предприняла попытки отвоевать ногу обратно.

– Как спалось? – чудиться, или дракон и вправду улыбается? Нет, не глюк, кажется.

– Ааа? Нормально, – буркнула я, садясь в кровати, – а те-

бе? Выспался? Или опять подслушивал разговоры?

Тим нахмурился, но промолчал.

– Держи, это тебе, – перед моим носом появился небольшой бумажный пакет. Подозрительно посмотрела на непрозрачный сверток.

– А что там? – спросила я, – Надеюсь, не одна из ваших драконьих штучек?

– Нет, – тихо рассмеялся Тима, – вполне человеческий предмет. Это подарок.

– Да? И по какому случаю? – проворчала я, – Не переживай, если я пообещала тебе помочь, то помогу. И не нужно меня подкупать.

Тимка вздохнул. Увидела, как его шрам стал более четким. Напрягся парень, даже желваки заходили.

– У тебя день рождения был, Эммалин, – спокойно произнес Тим, – это подарок.

Прикусила язык. Вот что значит, когда не привык праздновать дни рождения.

Осторожно развернула бумагу. Книга! Затаив дыхание, провела пальцем по кожаному переплету.

– Как ты узнал? – с благоговением прошептала я, потом с упреком глянула на Тима, – Ах, да, кто-то умеет подслушивать.

– Эмми, – вздохнул Тим, – ты не могла бы говорить меньше?

– Нет, не могла бы, – поджала губы я, – а за книгу спасибо.

Это мой любимый автор.

– Я знаю, – кончики губ Тима поднялись в улыбке, он поднял глаза к потолку, секунду помолчал и выдал, – «Тимка, ты не поверишь, какой он классный этот Алексис Рикс, жаль, что новый роман выйдет только через два месяца. Я бы всю зарплату отдала за возможность получить его книгу с автографом».

Вот же, гад!

Схватила подушку и швырнула ею в Тима. Тот увернулся.

– Смеешь бросать подушки в Императора? – громогласно прорычал Тим. Ага, боюсь, боюсь!

Швырнула в парня второй подушкой. Вот только снаряд опять пролетел мимо. Во мне клокотала обида и злость, а еще хотелось сгореть от стыда. Он ведь теперь многое обо мне знает. А я о нем почти ничего. Обидно.

Дальше обижаться как-то расхотелось. Тим молниеносно оказался рядом. Схватил мои запястья, легонько прижал их к стене за моей спиной, обездвижив. Видела его синие глаза, а еще чувствовала тепло от его тела. Пряжка ремня больно впилась в бедро, и я тихонько пискнула. А Тим, перехватив меня, прижал к себе, усаживая на свои колени. Места для маневров было мало, метательных предметов по близости не оказалось. И мне пришлось подчиниться. Тим прижался своим ртом к моим губам. Поцелуй всколыхнул жар в моем теле. Чувствовала, как волна тепла поднимается из самых глубин. И сама не поняла, как уже обнимала его за шею, руки

сами собой скользнули по плечам. А ноги к его талии, обхватывая. Мышцы напряглись и перекатывались под моими ладонями, гладкая кожа согревала. А губы Тима становились все настойчивее и требовательнее.

Он оторвался от моего рта и прижался губами к шее. Легкая щетина царапала кожу, щекоча и отправляя табун мурашек гулять по всему телу. Руками зарылась в его волосы. Почувствовала, как руки дракона гладят мою спину, спускаясь к бедрам, сжимая кожу через ткань пижамы.

– Ты... ты что делаешь? – прошептала я, зажмурив глаза. Боялась поверить, что этот несносный тиран – дракон, он же безумно красивый мужчина, загадочный и неповторимый, сейчас, в эту самую минуту целует меня. Меня – серую и невзрачную.

– Здороваюсь, – донесся приглушенный голос. Рот Тима был все еще прижат к моей шее и, судя по всему, отстраняться не собирался.

– Со всеми так здороваешься? – выдохнула я, чувствуя, как Тим легонько прикусил кожу на моем плече, отчего все тело сжалось в тугую пружину. Господи, да что со мной происходит?!

– Только с тобой, – раздался хриплый ответ.

– Так! – вздохнула я, открыв глаза, – Давай решим все, пока не поздно. Я не буду с тобой спать. Я понимаю, что ты просидел в книге черт знает сколько времени, но со мной такое не прокатит. Уяснил? Я не намерена удовлетворять твои

низменные потребности, так что, лучше уберу руки от меня!

Тим застыл. Но рук не убрал. И что удивительнее, свои руки я почему-то не торопилась убирать с его плеч. Ну, просто приятно было очень.

– Ясно? – требовательно проговорила я.

– Я понял, Амита, – выдал дракон, вздохнул, коротко прикоснулся к моим губам и встал. Я оказалась прижатой к Тиму, еще и ноги были далековато над полом. И до кровати не дотянуться. А сам Тим, кажется, не собирался выпускать меня из рук.

Спас меня стук в дверь.

– Ребят, завтрак готов! – крикнул Мик через дверь.

– Мик! – радостно прокричала я, отчего Тима нахмурился, разжал руки, и я плюхнулась попой на кровать.

– Чрезмерная радость излишне, – пробормотал Тим и вышел из спальни.

Соскочила с кровати на пол, совершенно не понимала внезапной смены настроения парня. Накинула халат и пошла на кухню.

– Доброе утро! – поприветствовала я Мика. Глянула в сторону Тима. Парень с невозмутимым выражением лица намазывал хлеб маслом.

Присела на свободное место по правую руку от Тима. На столе уже были расставлены тарелки с аппетитным завтраком и чашка дымящегося кофе. С утра предпочитала пить чай. Поэтому, взяв пустую кружку, плеснула в нее кипяток

и положила пакетик чая.

– Доброе, – улыбнулся Михаил и плюхнулся на диван, протяжно скрипнувший под весом его тела. Обернулась на звук. Охнула, увидев разбитую губу.

– С лицом чего? – спросила я, прикидывая, нужна ли парню первая медицинская помощь. Ну, я вроде как не медсестра, но жгут на шею дракону наложить вполне смогу, учитывая его вчерашнее поведение.

– Забыла? – хмыкнул Мик, – Это мой вклад в восстановление Империи.

Прищурилась, перевела взгляд на Тима. Тот хмуро смотрел на меня исподлобья.

– Ты его так? – спросила я. Тим вопросительно поднял брови вверх.

– Я. И что? – совсем не императорское поведение, больше похожее на поступки старшеклассников из средней школы.

– Да как можно? – возмутилась я, – Он ведь твой брат!

– Эмми, брось, – вмешался в разговор Мик, – я знал, на что шел, так что, сам нарвался.

Я только больше нахмурилась. Во мне всколыхнулась совершенно непонятное раздражение и злость. Уперев руки в бока, гневно смотрела на Тима. Тот медленно отложил столовый нож, прожевал, запил большим глотком. Поморщился, скорее всего, кофе был слишком горячим. И поднялся со своего места, вмиг заполнив всю часть комнаты, отведенную под кухню.

– Все нормально, Мик, – раздался спокойный голос Тима, – пусть ребенок покричит. Понимаешь, у девочки еще мужчины не было, вот и бесится. Гормоны.

Захлебнулась от негодования. Нет, вот ей Богу хотелось на клочки порвать хама.

– Да я... Да ты... Да я никогда! – не могла связать и двух слов, а Тим только ухмыльнулся, – Я не ребенок! – заорала я еще громче.

– Угу, то есть вторую часть моего заявления ты не отрицаешь? – нахально усмехнулся Тим, а Мик хрюкнул, замаскировав смешок, – Признайся, ты ведь еще девочка совсем.

– Не твоего ума дело! – прорычала я, понимая, что не узнаю собственного голоса.

– Да? – с сомнением спросил Тим.

– Да! – рявкнула я, – И чтоб ты знал, в моей жизни были мужчины, и я не ребенок!

– Ой, ли? – хохотнул Тим.

У меня руки сжались в кулаки, так хотелось двинуть ему по физиономии. С трудом сдержалась.

– Ребята, – сквозь пелену гнева донесся голос Мика, – я вас в библиотеке подожду. Ключи от зала я на полке взял.

Парень с такой скоростью вылетел из квартиры, даже завтрак не доел. Но я меньше всего сейчас волновалась за Мика.

– Эта сторона моей жизни тебя не касается! – рявкнула я. А Тим начал приближаться ко мне.

– Предлагаю доказать слова действием, – вкрадчиво пого-

ворил Тим, – если ты опытная, как сама же и утверждаешь, женщина, то тебе не о чем волноваться. Так ведь? Докажешь, что не девственница, и я от тебя отстану.

– С ума сошел?! – уже не так воинственно спросила я, – Не буду я ничего доказывать!

– Трусишь? – понимала, что Тим специально меня провоцирует, но почему-то не могла сдержаться.

Пока я, словно рыба на мелководье, хватала ртом воздух, в отчаянной попытке придумать достойный ответ, парень подошел совсем близко.

– Ты девочка еще, – слишком уж мягко для бесстрашного императора проговорил Тим, – неопытная и юная, – продолжил рокотать дракоша, а я захлопнула рот, – больше не ври мне. Никогда.

Каким-то образом этому хаму удалось прижать меня к столу, не позволяя вырваться или убежать. Он наклонился к моему уху близко-близко, чувствовала его горячее дыхание на своей коже.

– И ты очень красива, – добавил Тим, а от тембра его голоса по спине пробежали мурашки. Инстинктивно подалась навстречу парню, потом, спустя мгновение, мозг на миллиметр вернулся на место, и я дернулась в обратную сторону.

– А ты противный, вредный, нахальный, заносчивый тип! – торопливо выдавила я и попыталась поднырнуть под руку Тима, собираясь убежать от парня, как можно дальше.

– Может быть, – хмыкнул Тим, – но я ведь тебе именно

таким нравлюсь.

Фраза была сказана с таким утверждением, что я вновь потеряла дар речи.

– И не мечтай! – вздернула подбородок и, поднырнув под правую руку Тима, потопала в спальню. Переодевшись, вышла в комнату. Прихватила бутерброды и, бросив убийственный взгляд на парня, медленно застегивавшего пуговицы рубашки, вышла из квартиры.

– Не стоит тебе оказывать знаки внимания Мику, – донесся до меня голос Тима, – Амита!

Пока шла в зал библиотеки, мысленно и тихим шепотом высказывала свое мнение о заносчивом типе, волею случая оказавшегося в моей квартире. Далеко уйти не успела. Тим нагнал меня, почти не запыхавшись.

– Я велел не отходить от меня далеко, – рявкнул он.

– Плевала я на твои приказы! – рыкнула я в ответ и вошла в здание библиотеки.

Сторожа не было, должно быть, дядя Саша ушел домой на пару часов или спит у себя в коморке. Протопала в читальный зал. Мик уже был в дальних комнатах, где хранились книги более раннего издательства.

– И что мы ищем? – стараясь игнорировать присутствие Тима, спросила я у Михаила.

– Историю города, – донесся ответ из-за высокого стеллажа, – информацию о строительстве мэрии. Каким-то образом она оказалась построенной на месте часовни, в которой

я захоронил тело Тимариана.

Кивнув, принялась отыскивать все письменные источники, в которых упоминалось о строительстве мэрии. Потом вспомнила о подарке Тима. Подумав, поняла, что сам он достать книгу никак не мог, потому, как ночью был статуей. Значит, Мик. А, следовательно, нужно и его поблагодарить за внимание к моей скромной персоне.

– Мик? – окликнула я парня. Михаил стоял на лестнице и изучал самую верхнюю полку. Где был Тим – не знала, слишком уж тихо было.

– Чего? – рассеяно отозвался парень.

– Спасибо тебе за подарок, – тихо поблагодарила я, – ну, за книгу. Это ведь ты ее достал? И автограф тот. Мне очень приятно, правда.

Позади меня раздался глухой рык, удар и западали книги на пол. Стремительно обернулась. Тим стоял в паре метров от меня, сверля меня темно-синим взглядом. Лицо его вытянулось, зрачки стали вертикальными. А на коже проступили пластинки чешуек.

– Черт, Эмма, – тихо проговорил Мик, – не зли его.

– Да я и не собиралась, – испуганно проговорила я, – я просто поблагодарила тебя. Что тут такого?

– Глупая ты, – еще тише сказал Мик, – ты его Амита. А хвалишь меня. Не порядок. Теперь тебе нужно его успокоить, пока не поздно.

– Чего? – удивилась я, – Не буду я его успокаивать.

Увидела, как Тим сделал медленный шаг ко мне. Я инстинктивно попятилась. Получилось, что шагнула в сторону Мика. Тим вновь зарычал и шагнул еще ближе. В одно мгновение он оказался рядом со мной, но не прикоснулся ко мне. Только шумно втянул воздух и медленно повернул голову в сторону Мика. Его взгляд показался мне безумным.

– Эммалин Амита Тимарина, – четко проговорил Мик, а потом уже тише добавил, – первого Императора драконов, Хранительница Империи, – тихо, но четко зашептал Мик, – действуй! Если он не успокоится, он все тут разнесет. Душа Тима без телесной оболочки нестабильна. Он не может контролировать силу так, как нужно.

– Но как мне его успокоить? – потерянно прошептала я, видя по глазам и поведению Тима, что в этот момент он больше похож на зверя, нежели на человека.

– Ты его Амита, действуй! – теряя терпение, проговорил Мик. Последние слова он прохрипел, потому, как Тим вплотную подлетел к нему и, схватив за куртку, поднял над полом. Я испугалась, что потом, когда Тим очнется, он очень сильно пожалеет о вреде, нанесенном им же собственному брату. Поэтому, отбросив страхи и вообще все мысли, шагнула вперед. Мои руки сами собой легли на спину Тима. Он подался назад. Мои ладони приятно обдало теплом.

– Спокойно, Тимка, – зашептала я, тихо и вкрадчиво, почти прижавшись лицом к его рубашке, – все хорошо. Я твоя Амита, правда.

Парень мелко задрожал, разжал руки. Мик свалился на пол. Поднялся на ноги и отошел на пару шагов. А я все также продолжала поглаживать сильную мускулистую спину дракона и шептала, не задумываясь о словах. Они, казалось, лились из глубины души. Я не понимала смысла, просто говорила то, что подсказывает сердце.

Тим медленно повернулся ко мне. Мои руки скользнули по его плечам и улеглись на грудь. В одно мгновение Тима прижал меня к себе. Я ошутимо врезалась носом в его грудь, но предпочла смолчать. Мало ли, опять его переклинит?

Тепло разливалось по всему телу. Было приятно просто так стоять в его объятиях. Чувствовала, как Тимка щекой прижимается к моим волосам. Услышала неразборчивый, хриплый, очень тихий голос Тима и немного неровное дыхание.

– Что? – переспросила я.

– Говорю, не бойся меня, Амита, – уже громче проговорил Тим, – я не смогу тебя обидеть. Никогда. Какой бы зверь не жил во мне.

Отстранилась. Заглянула в его глаза. Они были обычного голубого цвета с нормальными человеческими зрачками.

– Я и не боюсь, – робко улыбнулась я, понимая, что говорю правду. Не боюсь я его, это ведь мой Тимка. Чего его бояться?

Увидела, как Тима поднял голову, посмотрел на брата поверх моих волос.

– Мик, я... – начал было говорить Тим.

– Все в порядке, – услышал спокойный голос Мика, – я все понимаю.

Мик отошел к дальней стене, оставив нас наедине. А Тим вновь опустил подбородок в мои волосы и рук не разжал. А я решила себе позволить постоять минутку так, в качестве моральной компенсации.

– Нашел, кажется! – раздался громкий крик Мика. Я вздрогнула, торопливо опустила руки и выпуталась из объятий Тима.

Повернувшись к нему спиной, пошла на поиски Михаила. Парень стоял около одного из стеллажей и держал потрепанную книгу в руках.

– Кажется, я знаю, куда перенесли часовню! – радостно возвестил он.

– И куда же? – поинтересовалась я, останавливаясь на приличном расстоянии от парня. В памяти все еще были свежи последние события, всплеск непонятных эмоций Тима. Почувствовала, как Тимка встал позади меня, близко-близко, но не касался. Только всей кожей ощущала его тепло, а волосы на затылке шевелило его дыхание.

Глава 7

Эммалин

Парни тихо, в полголоса, обсуждали план проникновения в очередное место «Х». А я решила убрать весь беспорядок, который учинил Тим своей непонятной вспышкой. Когда с пола на полки переместилась последняя книга, облегченно вздохнула. Отряхнула руки, оглядела свои труды и повернулась к столу, за которым разместились парни. Мика не было, как и всех чертежей и планов здания, куда нам предстояло проникнуть. А Тим, опираясь бедром на мой стол, полусидел и словно зверька в зоопарке рассматривал меня. Пристально, и с очень серьезным выражением в глазах.

– Как на счет пообедать? – услышала я голос Тима.

– Ну, можно, наверное, – пожала я плечами, понимая, что проголодалась.

Парень все также сидел и смотрел на меня. А мне совсем некстати вспомнились поцелуи и объятия Тима. Сама не знала, как реагировать на эти совершенно нелепые мысли. А Тим, будто прочитав их, протянул руку ладонью ко мне.

– Иди сюда, не бойся, – тихо проговорил Тим.

Быстро спрятала руку за спину, качнула головой.

– Не боюсь, – честно сказала я, – и не пойду. Мне и тут неплохо.

Тим улыбнулся, оттолкнувшись от стола, двинулся в мою сторону. Грациозно, словно хищник. А я почувствовала себя загнанной в ловушку.

– Но со мной тебе будет лучше, – улыбнулся Тим и замер, подойдя совсем близко ко мне. Почему-то подумалось, что он вот-вот поведаст мне о чем-то. Но нет, Тим смотрел на меня своими загадочными голубыми глазами. И я поняла, что тону. И боялась. Боялась не Тима, непредсказуемого и буйного. Нет. Я боялась себя. Боялась, что разгляжу то, чего на самом деле нет. Боялась поверить тонкому голоску в моей голове, назойливо шептавшему, что Тим – это тот, которого я, можно сказать, всю жизнь ждала. Боялась, что поверив этому голосу, пойду за парнем. А он не разделит моих чувств и рано или поздно исчезнет из моей жизни так же внезапно, как и появился.

Постоянные прикосновения, хриплый, иногда грубоватый, иногда ласковый голос Тима не прибавлял спокойствия. Я понимала, что он сейчас привязан ко мне из-за кольца, но потом, как только мы отыщем тело, и Тим обретет долгожданную свободу, все ведь измениться. Он уйдет. Вернется в свой мир. А я? А мне останутся только воспоминания, больше похожие на сон или сказку.

– Не будет, – тихо прошептала я, а потом уже более уверенно добавила, – так не может быть, Тимка. Это неправиль-

но.

Увидела, как Тим удивленно поднял брови вверх.

– Что именно? – сказал он, наклонившись немного ко мне. Его руки были спрятаны в передние карманы джинсов. А взгляд внимательных голубых глаз неотрывно следил за мной.

– Тебе не нужно, ну, целовать меня или трогать, – не удержалась и все-таки отвела взгляд, – это все неправильно. Мы договорились на два дня. Я готова продлить нашу договоренность на столько, насколько нужно будет. Пока ты не вернешь Империю и свою семью. Только очень прошу, просто не трогай меня.

И мысленно добавила: Не трогай, привыкну.

И тут же поправила сама себя: Уже привыкла...

– Продлить, говоришь? – задумчиво переспросил Тим. Кивнула, подтверждая серьезность своих намерений, – Нет, продлить не выйдет, Амита.

– Хорошо, – несмело улыбнулась я. Ну, что ж. Значит, есть только два дня. Вернее, остался уже один, – тогда нам нужно как можно быстрее найти твое тело.

– Да, – кивнул Тим, – а потом мы все вернемся домой.

Улыбнулась, стараясь не показать урагана чувств в моей душе.

– Хорошо, что мы друг друга понимаем, – торопливо проговорила я.

– Ребят, пойдемте обедать! – раздался голос Мика. От

неожиданности я вздрогнула, а Тим только хмыкнул.

В полной тишине мы вышли из библиотеки. С одной стороны я была довольна, что Тим согласился, вроде бы понял и принял мои условия. Вот только с другой... С другой я уже скучала по нему. Я уже привыкла к его манере говорить. К тому, как он смотрит на меня. Привыкла к нему.

Мы пришли в небольшой ресторанчик, заняли столик у окна. Тим пододвинул стул для меня и сел рядом. Мик занял место напротив и, как только подошла официантка, сделал заказ за всех.

Мик с Тимом тихо переговаривались, а я даже и не слушала их разговор. Как-то мимо ушей пролетало. Только голос Тима эхом отдавался в голове. Его тембр завораживал. А еще я чувствовала тепло. Уже понимала, что тепло исходит от парня.

Сжала пальцами переносицу, вздохнула. Еще и как назло голова начала болеть. Скорее бы уже эти драконы оставили меня в покое и вернули мою жизнь обратно!

– Все в порядке? – услышала голос Тима.

– Да, хорошо все, – вздохнула я и потерла виски ладонями, боль становилась все сильнее, – так когда на поиски? Куда сегодня вламываться будем? Только сразу предупреждаю, туфли одевать я не стану.

Мик тихо рассмеялся. А Тим, развернув мой стул вместе со мной в свою сторону, придвинулся ближе.

– Что болит? – тихо спросил голубоглазый.

Открыла рот, чтобы сказать, что ничего, собственно, страшного, но не успела. Тим уже придвинулся совсем близко ко мне и руками обхватил мое лицо. А я, словно зачарованная, смотрела в его глаза. Тим глубоко вздохнул, прикрыл глаза и прикоснулся губами к моему лбу.

Видела его лицо, каждую черточку, шрам, даже каждую ресничку и не могла толком вдохнуть. Словно волна придавила меня, не позволяя пошевелиться. Боль мгновенно ушла. Тим открыл глаза, и я совсем потерялась в их синеве. Смотрела на него и молчала, слово не могла вымолвить.

– Лучше? – кончики губ Тима поднялись в улыбке. А мне захотелось крикнуть: «Нет! Поцелуй еще!». Но промолчала. Мы ведь договорились обо всем. Как только задание будет исполнено, он и Мик исчезнут. У Императора непременно появится Императрица, дети-дракончики, и будет он жить долго, скорее всего, вечность и счастливо. А я? А я так и буду задыхаться в своей крохотной квартирке и ходить на работу. А ночами буду вспоминать Тима, ну, и, конечно же, буду рыдать в подушку.

Причудливая память подбросила фразу Мика о том, что я Амиита Тимариана. А что, если спросить прямо сейчас? Интересно, ответит или нет?

– Что означает это слово – «амиита»? – тихо прошептала я.

Тим большими пальцами провел по моим щекам, не выпуская моего лица из своих ладоней.

– Дай мне сутки, и я все расскажу, – тихо проговорил Тим.

А я ощутила, как теплая волна стремительно перерастает в горячий ураган. Тряхнула головой, словно освобождаясь от плена.

– Я на улице подожду, – сказал Мик и тихо встал из-за стола. Я поднялась следом, тем самым выпутываясь из сильных и теплых рук Тима. Но парень успел перехватить мою ладонь, прежде чем я сделала шаг за Миком.

Выходя из здания ресторана, видела, как смотрели на нас посетители. Все женские взгляды были устремлены на Михаила и на моего Тима. И если до Мика мне не было никакого дела, то Тима хотелось прикрыть. Даже мелькнула мысль, а не снять ли кольцо прямо тут, чтобы никто больше не мог видеть человеческий облик Тимариана. А Тим же только ладонку мою крепче сжал.

Поняла, что ревную. Споткнулась от неожиданности этого понимания. Тим успел подхватить меня и стремительно прижал к себе. Я была в безопасности. Запрокинув голову, смотрела в его лицо, вглядываясь, запоминая. И стало паршиво на душе. Мы ведь расстанемся. А я понимала, что не хочу расставаться. Боже, почему же он отказался продлить нашу договоренность? Я бы половину жизни отдала за возможность провести еще несколько дней рядом с ним. Даже согласна терпеть Мика, только бы Тим был рядом.

* * *

Тимариан

Ревность – стихия необузданная и сродни урагану. В эту самую секунду чувствовал ее, она накрывала с головой. Вот только от этого я испытывал тихую радость взамен безумия. Ревность была не моей. Моя девочка меня ревновала. Физически ощущал ее эмоции, а каждая мысль была написана в глазах Эммалин. Я читал ее легко, но все равно каждый раз она умудрялась удивлять меня. С самого первого нашего знакомства.

После векового безмолвного сна я очнулся. Мое сознание потянулось на ее голос. Сродни тому, когда долго находишься в крошечном затхлом помещении, а потом выходишь на свежий воздух. Легкие наполняются свежими цветочными ароматами, и все запахи, которые были незаметны, предстают в новом свете. Она – моя Амита, она оживила меня, вернула к жизни.

Я помню то мгновение, когда в первый раз услышал ее голос. Тихий нежный шепот. И легкий вздох. Ощутил прикосновения кончиков пальцев вдоль своих крыльев. И волна тепла согрела меня, возвращая к жизни. Я не видел ее тогда,

только чувствовал.

Потом последовали долгие вечера, во время которых слушал ее голос, рассказы о детстве, учебе, работе. И буквально выл от бездействия. Как же мне хотелось сбросить эти оковы, пленившие меня веками, и просто обнять хрупкую человеческую девушку. Защитить ее, потому что больше у нее не было никого. Кроме меня. Ее слезы были последней каплей. Не знаю, как все так получилось, но я обратился к единственному существу, на которого мог положиться. Брат. Я позвал его, а он услышал.

– Ребят, а давайте вечером закатимся в клуб. Ну, вроде как отметим последний день среди людей, – голос Мика отвлек от мыслей. Постарался не засмеяться. Брат, как обычно, в своем репертуаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.